

Совет Безопасности

Шестьдесят третий год

5968-е заседание

Среда, 27 августа 2008 года, 15 ч. 00 м.
Нью-Йорк

Предварительный отчет

Председатель: г-н Граулс (Бельгия)

Буркина-Фасо	г-н Кудугу
Китай	г-н Ли Кэсинь
Коста-Рика	г-н Урбина
Хорватия	г-н Скрачич
Франция	г-н Ренье
Индонезия	г-н Наталегави
Италия	г-н Мантовани
Ливийская Арабская Джамахирия	г-н аль-Ганнас
Панама	г-н Ариас
Российская Федерация	г-жа Донова
Южная Африка	г-н Лахер
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	г-жа Фосетт
Соединенные Штаты Америки	г-жа Уиллсон
Вьетнам	г-н Бюи Тхе Зянг

Повестка дня

Осуществление положений записки Председателя Совета Безопасности (S/2006/507)

Письмо Постоянного представителя Бельгии при Организации Объединенных Наций от 4 августа 2008 года на имя Генерального секретаря (S/2008/528)

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты устных переводов выступлений на других языках. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room C-154A). Поправки будут изданы после окончания сессии в виде сводного исправления.

Заседание возобновляется в 15 ч. 15 м.

Председатель (*говорит по-французски*): Я хотел бы информировать членов Совета о том, что мною получено письмо от представителя Польши с просьбой пригласить его принять участие в обсуждении вопроса, стоящего на повестке дня Совета. В соответствии со сложившейся практикой я предлагаю, с согласия Совета, пригласить указанного представителя принять участие в обсуждении без права голоса согласно соответствующим положениям Устава и правилу 37 временных правил процедуры Совета.

Поскольку возражений нет, решение принимается.

По приглашению Председателя г-н Хержински (Польша) занимает место, отведенное для него в Зале Совета.

Председатель (*говорит по-французски*): В соответствии с договоренностью, достигнутой между членами Совета, я хотел бы напомнить всем ораторам о необходимости ограничивать продолжительность своих выступлений 5 минутами, с тем чтобы дать возможность Совету оперативно провести это заседание. Я прошу делегации, подготовившие слишком длинные выступления, распространить их тексты в письменном виде и использовать краткий вариант для выступления в Зале Совета.

Следующий оратор в моем списке — представитель Египта, которому я предоставляю слово.

Г-н Абд аль-Азиз (Египет) (*говорит по-арабски*): Прежде всего я хотел бы поблагодарить государства-члены группы пяти малых стран («S-5») за их инициативу обратиться с просьбой о созыве специального заседания Совета Безопасности для обсуждения вопроса о прогрессе, достигнутом в осуществлении мер, сформулированных в приложении к записке Председателя Совета Безопасности, которая содержится в документе S/2006/507 от 19 июля 2006 года. Г-н Председатель, я хотел бы также поблагодарить Вас за концептуальный документ от 4 августа 2008 года, подготовленный с целью направления нашей дискуссии в нужное русло, с тем чтобы мы могли провести полезную оценку и, возможно, принять конкретные меры. В этой связи я хотел бы заявить о нашей поддержке заявления, с которым вы-

ступила Куба от имени государств-членов Движения неприсоединения.

Нет сомнений в том, что главной отправной точкой любых усилий по повышению эффективности работы Совета Безопасности является повышение транспарентности и подотчетности его деятельности в целях обеспечения того, чтобы Совет выполнял свои мандаты, вверенные ему государствами-членами этой Организации, и одинаково относился к постоянным и непостоянным членам, поскольку они были избраны для защиты не только собственных национальных интересов, но и региональных интересов всех государств-членов Организации.

Нет также сомнений и в том, что сегодняшняя дискуссия неразрывно связана с деятельностью Рабочей группы открытого состава по вопросу о справедливом представительстве в Совете Безопасности и расширении его членского состава и другим вопросам, связанным с Советом Безопасности. Реформа методов работы Совета является главной целью деятельности Рабочей группы открытого состава наряду с расширением категорий постоянных и непостоянных членов Совета при наделении новых членов правом вето на равноправной основе с его нынешними постоянными членами.

Мы приветствуем ряд замечаний, изложенных Неофициальной рабочей группой по документации и другим процедурным вопросам, однако мы хотели бы честно признать, что указанные там меры не оправдывают надежд государств-членов, поскольку эти меры представляют собой компромиссы, на которые пошли непостоянные государства-члены, чтобы продемонстрировать единство Совета. Поэтому просьба о пересмотре этих мер, которая содержится в обсуждаемом нами сегодня докладе, не убеждает нас в том, что такой пересмотр является конечной целью организационного решения этого вопроса. Скорее предлагаемый пересмотр является недостаточной предварительной мерой, которая требует дальнейшей оценки и укрепления.

Реформа методов работы Совета Безопасности должна основываться на неизбежном достижении реального баланса в расстановке сил между членами Совета, в особенности между его постоянными и непостоянными членами. Кроме того, настало время договориться о постоянных правилах проце-

дуры и заменить нынешние временные правила, которые действуют в течение более 60 лет, а именно с момента создания нашей Организации.

Помимо этого, Неофициальная рабочая группа, которая занимается этим важным вопросом в Совете, должна быть преобразована в официальную рабочую группу, что позволит ей принимать официальные смелые процедуры по консолидации концепций равенства между странами и справедливости при решении их вопросов, повышения уровня транспарентности, укрепления взаимодействия и содействия эффективности. Безусловно, что Рабочая группа открытого состава Генеральной Ассамблеи по-прежнему останется самым подходящим форумом для решения этого вопроса демократичным образом, поскольку Ассамблея охватывает всех членов Организации.

Египет убежден в том, что исходной точкой реформирования методов работы Совета является недопущение того, чтобы Совет превышал полномочия, которыми он наделен в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций. Совет должен прекратить заниматься вопросами, которые полностью относятся к сфере компетенции других главных органов Организации, прежде всего Генеральной Ассамблеи и Экономического и Социального Совета, под предлогом рассмотрения аспектов безопасности этих вопросов или посредством попыток создать ложное впечатление, что обсуждаемый вопрос создает угрозу международному миру и безопасности. Эта проблема подчеркивает важность пересмотра отношений между Советом Безопасности и другими главными органами Организации в целях восстановления институционального равновесия между ними, о необходимости которого ясно говорится в Уставе. В этой связи Международный Суд призван сыграть центральную роль в разрешении любого спора, который может возникнуть между органами в отношении их мандатов.

Кроме этого, соблюдение Советом Безопасности объективности, а также его обязанность отказаться от избирательного подхода, практики двойных стандартов или политизации являются некоторыми из основных условий для проведения подлинной реформы методов работы Совета. Эту концепцию можно практически применить посредством предоставления соответствующим странам возможности участвовать в неофициальных консультациях Совета на такой же основе, как и пред-

ставителям Генерального секретаря. Это позволит им и региональным организациям принимать участие в переговорах Совета, которые могут оказать на них непосредственное воздействие. Этим странам следует также предоставить возможность участвовать в оценке хода осуществления резолюций Совета, которые их касаются, а также в изучении причин, по которым такое осуществление может быть затруднено. Такой анализ следует включать в ежегодно подготавливаемый Советом Безопасности доклад для представления Генеральной Ассамблее. Этот доклад, который в настоящее время носит повествовательный характер, необходимо сделать более аналитическим и разъяснительным в отношении позиций по различным вопросам, которыми занимается Совет. В него также должны включаться причины воздержания Совета от тех или иных действий и его неспособности принимать в определенных ситуациях решительные меры, в частности в ситуациях, связанных с поддержанием международного мира и безопасности. Кроме того, в доклад следует включать разъяснения различных мер, принимаемых Советом в отношении его же резолюций, заявлений его Председателя и его заявлений для прессы, а также его докладов, в том числе разъяснения критериев, которыми Совет руководствуется при принятии решений относительно мер реагирования.

Методы работы Совета не будут реформированы, если мы эффективно не решим вопрос злоупотребления правом вето и не примем мер к ограничению и рационализации его применения до тех пор, пока оно не будет упразднено полностью. Это следует сделать для прекращения злоупотреблений им в целях оказания на соответствующие страны давления с тем, чтобы заставить их согласиться на конкретные решения, а также в целях предотвращения принятия Советом в некоторых случаях тех или иных мер. Это следует сделать также для того, чтобы воспрепятствовать применению права вето в случаях явного геноцида, преступлений против человечности и грубых нарушений международного гуманитарного права, а также в случаях приложения усилий к прекращению боевых действий между воюющими сторонами. А до его упразднения все новые постоянные члены Совета Безопасности в его расширенном составе должны пользоваться правом вето, в том числе новые члены от Африканского континента. Эти страны пережили историче-

скую несправедливость, так как не были представлены в категории постоянных членов.

Опыт прошлых лет демонстрирует ту нарастающую роль, которую способны выполнять в поддержку Совета Безопасности в выполнении им своих обязанностей региональные группы и организации — особенно Африканский союз, Лига арабских государств и Организация Исламская конференция. В период своего председательства в Совете мира и безопасности Африканского союза в декабре 2006 года Египет выступил с инициативой создать механизм координации и консультаций между Советом Безопасности и Советом мира и безопасности Африканского союза. Эта важная инициатива, которая была встречена с энтузиазмом и в настоящее время проводится в жизнь, могла бы послужить основополагающей моделью для расширения масштабов координации таким образом, чтобы охватить ею те региональные группы и организации, которые выполняют важную роль в поддержании международного мира и безопасности.

В заключение скажу, что наши сегодняшние прения являются важным шагом к достижению договоренности относительно мер, необходимых для реформирования методов работы Совета Безопасности. В этом отношении было уже приложено несколько достойных усилий. Последним из них был проект резолюции A/60/L.49 Генеральной Ассамблеи, представленный группой пяти малых государств в марте 2006 года. Это была хорошая попытка, даже несмотря на то, что тот проект резолюции не полностью отвечал чаяниям государств-членов в отношении этого вопроса. Помимо этого проекта резолюции на ту же тему выдвигались еще сотни других предложений и анализов, а политической воли со стороны как постоянных, так и непостоянных членов Совета к проведению подлинной реформы Совета Безопасности. Эта реформа должна также охватывать и те пять основных направлений, которыми занимается Рабочая группа открытого состава, а именно: членский состав, право вето, региональное представительство, численность членов расширенного Совета Безопасности и реформирование методов работы Совета, — чтобы нам удалось достичь всеобъемлющей договоренности по всем аспектам реформы Совета с целью сделать его более эффективным, транспарентным и способным добиваться удовлетворения чаяний государств-

членов на планете, где царили бы стабильность и мир.

Председатель (*говорит по-французски*): Теперь я предоставляю слово представителю Казахстана.

Г-жа Айтимова (Казахстан) (*говорит по-английски*): Наша делегация хотела бы выразить Председателю Совета Безопасности Постоянному представителю Бельгии свою признательность за предоставленную нам возможность принять участие в открытом обсуждении характера и оперативной эффективности Совета Безопасности и его сотрудничества с государствами, не являющимися его членами.

Нам приятно отметить, что в совершенствовании методов работы Совета Безопасности достигнут определенный прогресс. Недавно проведенное в Генеральной Ассамблее обсуждение ежегодного доклада Совета Безопасности, который был представлен Постоянным представителем Вьетнама, стало беспрецедентным и историческим шагом в совершенствовании сотрудничества Совета с членами Организации, не входящими в его состав.

Мы, члены международного сообщества, по-прежнему поддерживаем Совет Безопасности в выполнении им своей важной функции поддержания мира и безопасности, возложенной на него Уставом. В этой сфере мы имеем право ожидать от Совета большей эффективности. Тем не менее проблема эффективности Совета Безопасности остается в центре внимания мировой общественности. Сегодня нам видно, насколько часто Совету Безопасности не удается адекватно реагировать на серьезные вызовы, непосредственно угрожающие международному миру и безопасности. Совет неоднократно проявлял свою неспособность согласовать заявления для прессы, не говоря уже о согласовании общих позиций по некоторым вопросам, имеющим ключевое значение для всего международного сообщества. В таких обстоятельствах создается впечатление, что проблемы, как очевидно, существуют в самом Совете Безопасности, равно как и в методах его работы. Поэтому вопрос радикальной и неотлагательной реформы Совета Безопасности сохраняет свою насущность.

До тех пор, пока Совету не удастся отыскать общие позиции в своих подходах к некоторым спорным вопросам, мир будет по-прежнему пере-

живать военные конфликты, сопровождающиеся трагическими гуманитарными последствиями. В таких случаях нам, вероятно, следует рассмотреть возможность укрепления механизма сотрудничества между Генеральной Ассамблеей и Советом Безопасности. Генеральная Ассамблея по самому своему определению является более демократичным органом, представляющим интересы всех государств-членов. В частности, в Генеральной Ассамблее могли бы обсуждаться остающиеся неурегулированными Советом Безопасности наиболее серьезные разногласия, хотя бы для того, чтобы прояснить мнения и позиции большинства международного сообщества по важнейшим вопросам, чтобы эти мнения могли учитываться при принятии резолюций Совета Безопасности.

Должны признать, что число открытых заседаний Совета Безопасности в последнее время увеличилось, в то время как число заседаний закрытых уменьшилось. Однако транспарентность таких заседаний оставляет желать значительно лучшего. Например, государства, не являющиеся членами Совета Безопасности, вынуждены тратить больше времени на отыскание нужной им информации любыми возможными средствами. В результате о закрытых консультациях они узнают либо слишком поздно, либо не узнают вообще. Очень часто информация становится частично доступной благодаря интервью, проводимым членами Совета Безопасности для журналистов, освещающих работу Совета для широкой публики.

Мы, государства, не являющиеся членами Совета Безопасности, имеем право из первых рук узнавать о том, какие в Совете обсуждаются возможные решения и какова позиция каждого члена Совета по обсуждаемым вопросам, а не быть вынужденными узнавать об этом уже в преломлении средств массовой информации. Полное знание характера происходящих внутри Совета событий, являющихся важными для всего международного сообщества, имеет решающее значение для наших правительств, принятие которыми тех или иных решений зависит от наличия объективной информации. Являясь небезразличными членами международного сообщества, мы считаем, что имеем право на то, чтобы быть информированными. В этой связи регулярный анализ позиций, особенно позиций избранных членов Совета Безопасности, поможет нам сделать соответствующие выводы в том, что касается оказа-

ния в дальнейшем поддержки только тем государствам, которые способны проявлять в деле поддержания мира и безопасности необходимую ответственность.

Убеждены, что такой подход укрепит авторитет Совета Безопасности, повысит доверие общественности к нему и будет способствовать эффективному выполнению Советом своей основной роли по поддержанию международного мира и безопасности.

Председатель (*говорит по-французски*): Теперь я предоставляю слово представителю Беларуси.

Г-н Дапкюнас (Беларусь): Прежде всего я хочу, г-н Председатель, адресовать Вам слова благодарности за инициативу в организации этой дискуссии. На наш взгляд, такой шаг требует политической решительности и профессиональной смелости. Документ S/2006/507 стал значимой вехой в улучшении работы Совета и, прежде всего, в повышении ее открытости. У каждой доброй инициативы есть свой автор и движитель. Но даже самые многообещающие идеи могут погаснуть, так и не зажив. Поэтому мы в очередной раз выражаем нашу признательность делегации Японии за эту инициативу и отмечаем ее особую роль в совершенствовании методов работы Совета.

Документ, безусловно, полезен с практической точки зрения. С момента его принятия произошли положительные изменения в методах работы Совета. Вместе с тем мы видим необходимость и возможность дальнейшего совершенствования внутреннего распорядка работы Совета Безопасности.

И на этот счет моя делегация имеет два практических предложения. Первое. Мы предлагаем предусмотреть в дополнение к существующим новый формат заседания, закрытого для прессы и неправительственных организаций, но открытого для делегаций. Заблаговременное информирование делегаций о времени и формате заседания Совета, необходимое для подготовки письменных обращений делегаций с просьбой об участии, не всегда возможно. Новый формат был бы особенно полезен в случаях проведения экстренных заседаний, которые и вызывают наибольший интерес государств-членов. Возможность участия в заседаниях всех заинтересованных делегаций без необходимости дополнительных письменных обращений сняла бы и

озабоченность выборочным информированием государств-членов о планирующихся заседаниях.

Второе. Мы предлагаем разнести во времени открытые заседания Совета и принятие решений по их результатам. Нынешняя практика организации открытых заседаний не предусматривает даже формальной возможности учета мнений, высказанных в ходе дискуссии. Документы по итогам открытых заседаний готовятся до их начала и принимаются немедленно, без всяких корректировок по результатам обсуждения. Фактически государства, не являющиеся членами Совета, получают право выступить, но не имеют даже теоретической возможности повлиять на решение Совета. Дополнительная работа внутри Совета по итогам открытых заседаний по отражению результатов дискуссии, конкретных идей и инициатив в документах Совета была бы реальным, а не номинальным свидетельством его большей открытости.

Как отмечалось в выступлении уважаемого представителя Кубы от имени Движения неприсоединения, которое мы в полной мере разделяем, вопрос о методах работы Совета Безопасности выходит за рамки установления внутреннего распорядка работы и мер по «связям с общественностью». Важнейшей составной частью методов работы является механизм определения сферы ответственности и механизм принятия решений. Мы считаем, что ключевой предпосылкой совершенствования работы Совета является создание внутри Совета атмосферы самодисциплины и ответственности в определении сферы компетенции Совета. Речь идет о создании среды, в которой члены Совета считали бы себя просто не вправе проводить официальные или неофициальные обсуждения ситуаций в государствах — членах Организации Объединенных Наций или иных вопросов, которые не являются непосредственной угрозой международному миру и безопасности.

И последнее. Упреждение двойных стандартов в принятии решений — независимо от того, применяются ли они сознательно или непреднамеренно, — а также поспешных и половинчатых оценок, кропотливый поиск истины и компромисса, предупреждение демонизации оппонентов — все это является залогом усиления роли Совета в разрешении международных конфликтов и повышении результативности этих усилий. При выработке и принятии решений важен реальный, а не декларативный учет

мнений и озабоченностей всех стран — членов Организации Объединенных Наций — будь то рядовые члены Генеральной Ассамблеи или постоянные члены Совета Безопасности — и в особенности тех государств, чьи интересы затрагиваются непосредственно.

Особую роль в обеспечении максимально объективного, честного и непредвзятого анализа острых международных проблем призваны играть непостоянные члены Совета Безопасности. Как показали события жаркого августа, в работе Совета именно от действия или бездействия непостоянных членов Совета как своего рода присяжных заседателей или независимых арбитров — особенно в ситуации отсутствия должного согласия между постоянными членами — зависит, оказывается ли Совет в состоянии обеспечить в полной мере беспристрастность и объективность своей деятельности или нет.

Председатель (*говорит по-французски*): Сейчас я предоставляю слово представителю Германии.

Г-н Ней (Германия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я хотел бы выразить Вам признательность за созыв и организацию этих полезных прений в ходе Вашего председательства в Совете Безопасности. В частности, недавно представленный Вами концептуальный документ (S/2008/528) оказался весьма полезным и заслуживает нашей высокой оценки. В нем содержится краткий обзор усилий, которые были приложены Советом для осуществления 63 мер, намеченных более двух лет тому назад. Мы также полностью поддерживаем предложенный Вами подход к проведению сегодняшних прений, а именно, Ваше предложение сосредоточиться на тех мерах, которые представляют наибольший интерес и наиболее важны для государств, не являющихся членами Совета, в таких областях как транспарентность, взаимодействие и повышение эффективности.

Будучи убежденным сторонником реформы Совета Безопасности, Германия приветствует продолжающееся обсуждение методов работы Совета и ценит тот факт, что делегация Бельгии, исполняющая функции Председателя в этом месяце, выбрала в этих целях открытый формат заседания. Мы также хотели бы поблагодарить группу пяти малых государств — Коста-Рики, Иордании, Лихтенштейна, Сингапура и Швейцарии — за их неизменную приверженность этому важному вопросу.

Кроме того, я хотел бы выразить признательность бывшим председателям неофициальной Рабочей группы по документации и другим процедурным вопросам за проделанную ими работу, а также ее нынешнему председателю послу Ариасу.

По мере того, как Организация Объединенных Наций берет на себя все большую ответственность за урегулирование конфликтов, возникающих между государствами и внутри государств в различных регионах мира, характер деятельности Совета претерпевает коренные изменения. В последние годы его роль стала особенно заметной. Об этом свидетельствует резкое увеличение числа проведенных им заседаний и принятых резолюций. Сегодня, когда интерес со стороны государств — членов Организации Объединенных Наций и всего мира к деятельности Совета продолжает возрастать, более, чем когда бы то ни было, важна транспарентность в его работе, направленной на то, чтобы он мог оправдать возложенные на него ожидания. Поэтому мы приветствуем достигнутый в этой области прогресс. Так, например, проводимые в начале каждого месяца Председателем регулярные брифинги для государств, не являющихся членами Совета, уже стали сегодня источником полезной информации о предполагаемой ежемесячной программе работы. Следует отметить, г-н Председатель, что Вы подали прекрасный пример в этом отношении, когда вступили в должность Председателя Совета Безопасности в начале этого месяца.

Что касается расширения взаимодействия с государствами, не являющимися членами Совета, и привлечения их к его работе, то мы решительно поддерживаем идею о том, что затронутым конфликтом сторонам необходимо облегчить доступ к заседаниям Совета. Это, в первую очередь, должно распространяться на государства-члены, проявляющие законный интерес к обсуждаемому пункту повестки дня, например на основные страны, предоставляющие войска и финансирование. Однако на следующем этапе можно было бы, вероятно, подумать о расширении такого доступа и для других, помимо государств-членов, заинтересованных сторон. Подобные прямые консультации могут создать более прочную основу для работы Совета и для укрепления легитимности принимаемых им решений. Внутри Организации Объединенных Наций необходимо также укреплять взаимодействие, например

между Советом Безопасности и Комиссией по миростроительству.

В то же время следует отметить, что подобные соображения не должны подрывать усилия, направленные на повышение эффективности работы Совета. Памятуя о необходимости сокращать продолжительность выступлений на открытых заседаниях, о чем Вы, г-н Председатель, справедливо напоминаете в Вашем концептуальном документе (S/2008/528), я затрону в своем выступлении лишь один аспект, имеющий для Германии исключительно важное значение.

Успехи, достигнутые в деле совершенствования методов работы Совета, заслуживают высокой оценки, и в интересах существенного повышения роли этого уважаемого органа необходимо прилагать дальнейшие усилия в этом направлении. Вместе с тем эти усилия являются всего лишь началом. Давайте не будем упускать из виду нашу основную цель, которая состоит в осуществлении всеобъемлющей реформы Совета Безопасности. Давайте и впредь рассматривать методы работы как один, хотя и весьма важный, аспект гораздо более широкого контекста. Давайте расценивать сегодняшние прения как важный шаг в наших усилиях по превращению Совета в более транспарентный, интерактивный, эффективный, и в то же время более легитимный и представительный орган, способный более адекватно отражать политические реальности сегодняшнего дня.

В заключение я хотел бы заявить о решительной поддержке Германией любых усилий, направленных на совершенствование методов работы Совета. Предпринимая эти усилия, государства — члены Организации Объединенных Наций четко заявляют о настоятельной необходимости проведения всеобъемлющей реформы Совета Безопасности. Одно лишь совершенствование методов работы не приведет к требуемым переменам. Мы должны сосредоточиться на решении главного вопроса, а именно обеспечить, чтобы Совет Безопасности действовал в соответствии с политическими реальностями современного мира. Стремление к совершенствованию методов работы без преобразования структуры Совета Безопасности может лишь усугубить политическое разочарование среди большинства государств-членов и подорвать авторитет Совета Безопасности.

Председатель (*говорит по-французски*): Сейчас я предоставляю слово представителю Сингапура.

Г-н Чеок (Сингапур) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я тоже хотел бы выразить Вам признательность за проведение этих важных открытых прений. Всегда, когда дело касается обсуждения методов работы Совета Безопасности, наблюдается определенная секретность, поэтому мы особенно благодарны Вам за такую возможность. Разумеется, моя делегация полностью присоединяется к заявлению представителя Швейцарии от имени группы пяти малых стран («малая пятерка»). Тем не менее, я хочу сделать еще несколько замечаний, в первую очередь по вопросу о доступности.

Позвольте мне прежде всего подчеркнуть, что в «малой пятерке» не следует видеть противника. Она не стремится «играть на публику» или подрывать авторитет Совета — как раз напротив. Ее цель — попытаться сделать Совет Безопасности более совещательным и более последовательным органом, с тем, чтобы он находил более широкую поддержку у стран, не являющихся его членами. Мы признаем огромную важность роли Совета и тяжесть его ответственности. Мы также видим, что многое в методах работы Совета уже изменилось к лучшему, и за это мы очень благодарны. Можно только одобрить неустанные усилия в этом направлении со стороны Японии, Словакии и Панамы, последовательно бывших председателями Рабочей группы по документации и другим процедурным вопросам. Записка Председателя Совета Безопасности (S/2006/507) — еще одно подтверждение того, что Совет занимается проблемой методов своей работы. Но вопрос в том, достаточны ли эти реформы и утвердились ли они настолько, что стали необратимыми. Конечно же, мы в «малой пятерке» считаем, что Совет Безопасности мог бы пойти дальше.

Остаются вопросы о доступности, о многих из которых предыдущие ораторы говорили сегодня утром и днем. Государства, являющиеся главными заинтересованными сторонами в различных вопросах, которыми занимается Совет Безопасности, не всегда имеют возможность выступить на заседании Совета и выразить свою точку зрения. И даже в тех случаях, когда решается, что заседания будут открытыми, такие решения зачастую принимаются настолько поздно, что государства не в состоянии должным образом подготовиться и принять существ-

венное участие в прениях. Одним из возможных решений тут может стать установление согласованных временных рамок для завершения консультаций по формату, с тем чтобы дать заинтересованному государству возможность подготовиться — в идеале 48 часов до начала прений.

Вопросы о доступности относятся также и к неофициальным консультациям, на которые Вы сами, г-н Председатель, уже ссылались. Понятно, что иногда приходится находить компромисс между доступностью и оперативностью в принятии решения, но делать неофициальные консультации закрытыми для всех, кроме членов Совета, представляется несколько суровым. Например, разве не выиграли бы члены Совета, время от времени выясняя позиции главных заинтересованных лиц по той или иной проблеме и даже получая ответы на свои вопросы в ходе неофициальных консультаций? Это не мешало бы процессу принятия решений в Совете, потому что перед началом обсуждения Совет мог бы попросить приглашенные страны покинуть зал.

И наконец, мы неоднократно просили, чтобы ежегодный доклад содержал более глубокий анализ. Но получается это редко, потому что, по понятным причинам, согласовать точки зрения 15 членов Совета весьма трудно. Но если более глубокий анализ в докладе не возможен, то, может быть, стоит подумать о более свободной дискуссии о роли Совета в прошедшем году. Можно было бы организовывать открытые прения в Совете Безопасности, чтобы давать критическую оценку и иметь обратную связь. Государства-члены могли бы делать заявления о том, что, по их мнению, было победой, и что — неудачей. Члены Совета могли бы также высказывать свои точки зрения. При этом в адрес Совета, возможно, будет высказываться некоторая критика, но я думаю, что будут высказываться и слова одобрения. В конечном счете, в этом и есть смысл обратной связи. И если мы все будем вести себя конструктивно, это только усилит чувство сопричастности в странах, не являющихся членами Совета, поскольку у них будет возможность выразить свои взгляды.

В конечном итоге, необходимо, чтобы в улучшении методов работы Совета участвовали мы все. В этом отношении Сингапур готов поддержать членов Совета и сотрудничать с ними.

Председатель (*говорит по-французски*): Теперь я предоставляю слово представителю Филиппин.

Г-н Давид (Филиппины) (*говорит по-английски*): Ввиду ограничений по времени я зачитаю лишь некоторые самые важные части заявления Филиппин. Моя делегация почтительно просит распространить полный текст среди делегаций.

Призывы к переменам и реформам в Совете Безопасности звучат все громче и сильнее. В центре внимания этих открытых прений — перемены и реформы методов работы Совета. Многие государства-члены, в том числе и Филиппины, считают, что реформа Совета в этой сфере наименее противоречива и может быть проведена немедленно. Предложения в этом направлении уже давно могли быть успешно реализованы, если бы они, к сожалению, не смешивались или не увязывались с другими предложениями по реформам Совета, такими, как вопрос о справедливом представительстве и о расширении членского состава в Совете Безопасности или даже вопрос о праве вето.

Сегодняшние открытые прения направляют четкий сигнал о том, что реформой методов работы Совета Безопасности нужно заниматься отдельно от гораздо более сложных и трудных реформ Совета в других сферах. Эти открытые прения свидетельствуют о признании Советом того, что он должен открыто выступить и продемонстрировать политическую волю и моральное мужество в целях реформирования методов своей работы.

Поэтому Филиппины выражают одобрение и благодарность Бельгии как Председателю Совета Безопасности за проведение этих открытых прений в последнюю неделю ее мандата, таким образом счастливо завершающей срок своих полномочий историческим событием. За особый вклад в реформирование этой области, подробно изложенный в полном тексте этого заявления, Филиппины также выражают признательность Совету Безопасности и его членам, группе пяти малых стран, Японии, Вьетнаму и австрийской миссии.

Существуют серьезные, вполне уважительные, достаточные и справедливые причины, в силу которых Совет Безопасности должен теперь решить, какие именно изменения и реформы методов его работы необходимы, и осуществить их. Мы должны иметь в виду и всегда помнить о том, что, в соот-

ветствии со статьей 24 Устава, в целях обеспечения оперативности и эффективности действий, государства-члены возложили на Совет Безопасности главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности.

По мнению большинства, возложение этой ответственности есть отказ от суверенного права государств-членов; по мнению меньшинства — это всего лишь делегирование полномочий государствами-членами. Отсюда следует, что, по состоянию на сегодня, согласно мнению большинства, 177 государств-членов частично отказались от своего суверенитета, или, согласно меньшинству, делегировали часть своих полномочий Совету Безопасности с одной-единственной целью: обеспечить оперативные и эффективные действия по поддержанию международного мира и безопасности. Для выполнения его обязанностей в связи с этой ответственностью Совету Безопасности даны огромные и конкретные полномочия в соответствии главами VI, VII, VIII и XII Устава. Перечень конкретных полномочий не исключает и полномочий общих.

При этом, и в свете решений, резолюций и действий, уже совершенных Советом в осуществление его полномочий, выраженных или подразумеваемых, в окончательном докладе и рекомендациях Австрийской Инициативы 2004–2008 годов (S/2008/270, приложение) Совет Безопасности представляется законодателем, судьей и исполнителем в одном лице. Нет нужды говорить, что в силу этих огромных полномочий в качестве законодателя, судьи и исполнителя Совет Безопасности, либо как держатель — или, скорее, попечитель — отданной ему части суверенитета государств-членов, либо как их делегат и агент, осуществляющий эту отданную часть суверенитета, в методах своей работы — сейчас главным образом сконцентрированных во временных правилах процедуры — должен строго придерживаться демократических норм и процедур, соблюдать правовые нормы и гарантировать справедливость и равноправие всем заинтересованным сторонам. Другими словами, как сказано в окончательном докладе и рекомендациях Австрийской Инициативы, во всех своих действиях он должен соблюдать принцип верховенства закона. Важнейшие элементы этого основного принципа включают подотчетность, добросовестность, предсказуемость и транспарентность.

Поэтому, говоря в общем, Филиппины настоятельно рекомендуют включить во временные правила процедуры Совета, в сжатой форме или в виде конкретных правил, те части записки Председателя Совета Безопасности (S/2006/507), которые относятся к этим руководящим принципам и важнейшим элементам. В частности, Филиппины рекомендуют следующие конкретные предложения по реформе, в обязательном порядке включающие изменения или поправки к временным правилам процедуры.

Во-первых, правила процедуры Совета Безопасности, оставшиеся временными на протяжении 62 лет, должны, наконец, перестать быть временными. Из текста правил, известных как временные правила процедуры Совета Безопасности, слово «временные» должно быть изъято. За 62 года в правилах появилось всего шесть поправок — явное свидетельство того, что правила процедуры получили весьма высокую степень постоянства. И, если учесть тот факт, что среди основных органов Организации Объединенных Наций временные правила процедуры сохранил только Совет Безопасности, становится очевидным, что что-то и в самом деле не так. Многие могут счесть временный характер правил процедуры Совета Безопасности, которым уже 62 года, загадкой юридической практики, логика которой непостижима. В этой связи я согласен с рекомендацией Австрийской Инициативы о том, что принятие Советом Безопасности официальных правил процедуры вместо существующих временных должно стать проявлением его верности принципу верховенства права.

Во-вторых, надлежащая правовая процедура и принцип верховенства права требуют, чтобы государства-члены, не являющиеся членами Совета Безопасности, но являющиеся предметом его рассмотрения, должны иметь право присутствовать в Совете на всех стадиях процесса, имеющего к ним отношение, для выражения или защиты своих позиций по вопросам, являющимся предметом или связанным с предметом рассмотрения. В настоящее время такое участие несправедливо ограничено правилами 37 и 38 временных правил процедуры. Согласно правилу 37, любой член Организации Объединенных Наций, который является членом Совета Безопасности, может быть приглашен по решению Совета Безопасности принять участие в обсуждении только тогда, когда Совет находит, что интересы этого члена специально затронуты, или

когда какой-либо член Организации доводит до сведения Совета о каком-либо вопросе в соответствии со статьей 35 (1) Устава. Это означает отказ в должном процессе, что является нарушением основополагающего принципа верховенства права. Должный процесс и верховенство права требуют того, чтобы любая сторона имела право быть заслушанной, прежде чем она будет осуждена.

Далее, согласно правилу 38, хотя любой член Организации Объединенных Наций, приглашенный в соответствии с правилом 37 или на основании правила 32 Устава принять участие в обсуждении, может вносить предложения и проекты резолюций, и эти предложения или проекты резолюций могут быть поставлены на голосование только по настоянию какого-либо представителя в Совете Безопасности. Если государство, которое вносит предложения, не имеет друзей в Совете, то это право вносить предложения теряет всякий смысл, превращая вносимые предложения или проекты резолюции в тщетный труд.

Поэтому Филиппины рекомендуют, чтобы правило 37 было изменено таким образом, чтобы предоставить государствам — членам Организации Объединенных Наций, которые не являются членами Совета Безопасности, но которые являются предметом рассмотрения в Совете, право присутствовать и выступать на всех заседаниях, связанных с таким рассмотрением, и в контексте любых других мер, которые могут последовать за таким рассмотрением. Далее Филиппины рекомендуют также изменить правило 38 таким образом, чтобы предложения или проекты резолюции, представляемые таким государством, были предметом обсуждения, решения и голосования в Совете Безопасности без предварительной просьбы одного из членов Совета.

В-третьих, ввиду существенного увеличения численного состава Организации Объединенных Наций необходимо, чтобы Совет Безопасности прислушивался к мнениям всех членов Организации. Поэтому Совет должен увеличить число заседаний, в том числе неофициальных заседаний, которые были бы открыты для всех членов Организации, на различных этапах рассмотрения конкретного вопроса. Такой подход приведет к укреплению подотчетности и транспарентности и будет содействовать более активному сотрудничеству всех членов Организации с Советом в деле осуществления решений, принимаемых по этому вопросу. Необходимые из-

менения, вытекающие из этого подхода, можно было бы внести в главу I правил процедуры.

В-четвертых, в соответствии с требованиями, вытекающими из принципов отчетности и транспарентности, Совет Безопасности должен изучить целесообразность и уместность удовлетворения просьб государств-членов, в частности, государств, не являющихся членами Совета, о получении полной информации по вопросам, которые находятся на рассмотрении Совета. Члены Совета ожидают, что итоговые документы будут добросовестно и полностью отражать дискуссии и обсуждения в Совете. Как уже отмечалось, ежегодный доклад в том виде, в каком он представляется в настоящее время, фактически не является докладом в полном смысле этого слова. Репертуар практики Совета Безопасности, издаваемый в соответствии с пунктом 1(b) резолюции 686 (VII) Генеральной Ассамблеи (5 декабря 1952 года), является полезным и объективным структурным справочником по вопросам деятельности Совета Безопасности. Совет должен изучить вопрос о составлении репертуара таким образом, чтобы имеющаяся в нем информация не сводилась лишь к перечислению документации.

Совет Безопасности должен также рассмотреть вопрос о выпуске периодических докладов и субстантивных резюме, представляемых Генеральной Ассамблее, по вопросам, которые рассматривались Советом в течение каждого года. Периодическая отчетность позволила бы Генеральной Ассамблее и всем ее членам получить более оперативно представление о том, на каком этапе находится рассмотрение того или иного вопроса в Совете.

Мы надеемся увидеть свет в конце туннеля в вопросах реформы методов работы Совета Безопасности в разумные сроки.

Председатель (*говорит по-французски*): Сейчас я предоставляю слово представителю Канады.

Г-н Норманден (Канада) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, Канада рада возможности выступить в Совете Безопасности по важному вопросу о методах работы Совета, и я хотел бы поблагодарить Вас за созыв этого заседания.

Как всем нам известно, Совет Безопасности играет центральную роль в поддержании международного мира и безопасности, а также в руководстве коллективными ответными мерами на современные

вызовы в области безопасности. На сегодняшний день по всему миру развернуто более 90 000 военных, полицейских и гражданских миротворцев в рамках миссий по поддержанию мира, и решения Совета Безопасности затрагивают повседневную жизнь миллионов людей. Поэтому налицо срочная необходимость обеспечения того, чтобы Совет Безопасности в процессе принятия решений действовал на основе подотчетности, широкого участия и транспарентности.

В прекрасном концептуальном документе Председателя говорится о прогрессе, достигнутом со времени опубликования в июле 2006 года записки Председателя Совета Безопасности (S/2006/507). Канада приветствует этот прогресс. Однако ясно также и то, что еще предстоит проделать большую работу.

Независимо от итогов нынешней дискуссии по вопросу о расширении членского состава Совета Безопасности, именно реформа методов работы Совета возымеет наибольшее влияние на большинство малых и средних государств-членов, в частности, в том, что касается эффективности работы Совета и легитимности его решений. В этой связи Канада считает, что быстрый прогресс здесь и необходим, и возможен.

Для подавляющего большинства государств-членов, членство в Совете Безопасности несомненно является редкой возможностью, в то время как решения Совета Безопасности имеют существенные последствия для всех нас. Хотя и ясно, что каждый член Совета призван действовать в соответствии со своим национальным сознанием, все государства-члены по праву заинтересованы в том, чтобы знать, как принимались эти решения, а также, если это целесообразно, вносить свой соответствующий вклад.

По этой причине мы настоятельно призываем Совет удвоить свои усилия, направленные на повышение транспарентности путем проведения открытых заседаний. Мы признаем, что время от времени необходимо проводить закрытые заседания, например, если само урегулирование конфликта диктует необходимость обмена конфиденциальной и закрытой информацией и ее обсуждения. Однако большинство заседаний, подобных брифингам, которые организует Секретариат, не следует проводить в закрытом формате.

Канада решительно поддерживает рекомендацию, содержащуюся в концептуальном документе Председателя о том, что Совет должен давать четкие пояснения основаниям для избрания формата того или иного конкретного заседания, а также целей такого заседания.

Канада также настоятельно призывает Совет проводить более широкие консультации с государствами-членами, например как можно чаще и более систематически проводить обмен информацией и более регулярно проводить брифинги государств, не являющихся членами Совета, по вопросам существа, в том числе и по вопросам работы его вспомогательных органов. В частности, можно чаще проводить консультации со странами, предоставляющими воинские контингенты, а также с основными заинтересованными сторонами и финансовыми вкладчиками, с тем чтобы учитывать их мнения до учреждения или продления мандата той или иной миссии.

Мы просили бы также Совет расширять и углублять практику открытых и свободных дискуссий, что позволяет членам Организации высказывать свои мнения и идеи.

Мы воздаем должное Совету за то, что в последние годы все чаще проводятся брифинги для государств-членов, в частности по программам работы на месяц, которые очень полезны. Однако эта практика должна быть поставлена на систематическую основу и не должна зависеть сугубо от доброй воли действующего Председателя.

(говорит по-французски)

Совет Безопасности выиграл бы также в результате серьезного рассмотрения вопроса о применении права вето. Всем нам известно то, как вето или угроза вето могут повлиять на работу Совета. В последние годы было несколько достойных сожаления ситуаций, когда призраки вето пагубно влияли и на дискуссию, и на принятие необходимых мер.

В то же время вето не рассматривается — и никогда не создавалось — в качестве инструмента для того, чтобы избегать обсуждения определенных вопросов. По этой причине Канада считает, что любой случай применения права вето необходимо официально объяснять и обосновывать. Мы твердо убеждены в том, что вето не должно применяться при обсуждении ситуаций, связанных с геноцидом,

преступлениями против человечности и военными преступлениями. Мы настоятельно призываем пятерку постоянных членов Совета Безопасности проявить приверженность добровольному ограничению его применения в подобных ситуациях.

С учетом важности этой проблемы Канада надеется, что нынешняя открытая дискуссия не станет разовой акцией. Прошло 14 лет с тех пор, как была проведена предыдущая открытая дискуссия о методах работы Совета Безопасности, и государства-члены не могут вновь ждать так долго.

Канада поддерживает предложение, с которым выступила Группа пяти малых стран, относительно того, чтобы Неофициальной рабочей группе Совета Безопасности по документации и другим процедурным вопросам было поручено провести всеобъемлющий обзор записки Председателя Совета Безопасности (S/2006/507) и чтобы до конца 2008 года эта Рабочая группа представила свои выводы Совету Безопасности, предпочтительно в рамках открытой дискуссии.

Г-н Председатель, в заключение позвольте мне вновь поблагодарить Вас за созыв этого заседания, которое является важным шагом вперед в направлении проведения столь остро необходимой реформы. Такая реформа неизбежно будет носить характер постоянного процесса, в котором должны принимать участие как члены, так и нечлены Совета Безопасности. Однако это та сфера, где возможны и ранние меры, которые смогут принести ощутимые результаты для государств-членов. Канада рассчитывает на конструктивную работу в этой области в предстоящие месяцы.

Председатель *(говорит по-французски)*: Я предоставляю слово представителю Исламской Республики Иран.

Г-н Данеш-Йезди (Исламская Республика Иран) *(говорит по-английски)*: Г-н Председатель, я хотел бы выразить Вам свою признательность за созыв этих важных прений по вопросу о методах работы Совета Безопасности. Я хотел бы также поблагодарить Постоянных представителей группы пяти малых стран за своевременную просьбу о созыве этого заседания.

С того момента, когда Совет впервые рассматривал этот вопрос, прошло четырнадцать долгих лет. Уже это свидетельствует о том, что реформе

Совета Безопасности, которая имеет огромное значение для подавляющего большинства государств — членов Организации Объединенных Наций, не уделялось должного внимания — в частности, из-за нежелания со стороны некоторых постоянных членов Совета. Мы надеемся, что открытые обсуждения, подобные сегодняшним, будут созываться более регулярно и часто, чтобы тем самым подчеркнуть важность рассматриваемого вопроса.

Записка Председателя Совета Безопасности и приложение к ней, которое содержится в документе S/2006/507, является важным, хотя и скромным, шагом в правильном направлении. В нем отражены некоторые меры, согласованные членами Совета в целях повышения эффективности и транспарентности работы Совета, а также активизации его взаимодействия и диалога со странами, не являющимися членами Совета. Однако этот документ не является всеобъемлющим, и в последние два года его положения не выполнялись должным образом. Несмотря на то что подавляющее большинство государств-членов настаивают на необходимости привнесения транспарентности и открытости в методы работы Совета и в его процесс принятия решений, до сих пор, за исключением ряда изолированных мер, методы работы Совета по сути не претерпели сколь-либо существенных изменений.

Нынешняя практика функционирования Совета Безопасности, а также его неспособность должным образом улучшить свои методы работы и процессы принятия решений, привели к тому, что сейчас мы наблюдаем снижение уровня доверия к этому важному органу со стороны международного общественного мнения. В свою очередь, такая тенденция привела к падению авторитета Совета в глазах всех государств-членов. В соответствии со статьей 24 Устава Организации Объединенных Наций, Совет Безопасности должен действовать от имени всех государств-членов; однако в действительности, если что-то и отсутствует в осуществлении Советом многих из его функций и процессов принятия решений, то это именно этот принцип.

Решения Совета не только все меньше отражают желания и мнения подавляющего большинства государств — членов нашей Организации, но во многих случаях они даже не отражают подлинного мнения всех его членов. Несмотря на требование, содержащееся в пункте 42 записки Председателя, относительно того, чтобы Совет консультировался с

более широким кругом членов Организации Объединенных Наций, — в частности с заинтересованными государствами-членами, включая непосредственно вовлеченные или конкретно затронутые страны, — при составлении, в частности, резолюций, президентских заявлений и заявлений для печати, во многих случаях общее членство и даже заинтересованные страны не располагают абсолютно никакой информацией о переговорах по непосредственно затрагивающим их резолюциям или заявлениям, не говоря уже о том, что никто не спрашивает их мнения об окончательных документах. Это также относится и к непостоянным членам, которые зачастую сталкиваются с ситуациями, когда между несколькими постоянными членами в кулуарах ведутся секретные переговоры по важным вопросам.

Поэтому возникает законный вопрос: могут ли такие нетранспарентные, эксклюзивные и политизированные процедуры представлять точку зрения всего членского состава? Как можно ожидать, что государства-члены будут выполнять решения, которые были приняты без малейшего участия с их стороны, или даже без из ведома?

Есть множество других примеров, когда Совет не смог выполнить своих обязанностей в том, что касается государств, не являющихся членами Совета. Сюда относится, в частности, отказ Совета допустить нечленов Совета к участию в обсуждениях по затрагивающим их или их интересы вопросам, что является вопиющим несоблюдением статьи 31 Устава; его отказ заинтересованным странам в проведении брифинга с изложением их позиций по вопросам, непосредственно затрагивающим их национальные интересы; его сохраняющаяся до сих пор тенденция избирательного оповещения относительно проведения заседаний; его неспособность созывать регулярные ежедневные брифинги, а также отказ в праве на ответ странам, в отношении которых при проведении заседаний Совета в определенных форматах выдвигаются обвинения.

Поистине примечательно, что некоторые члены Совета непреклонны в своем нежелании выполнить решения, касающиеся методов работы Совета Безопасности, решения, которые они сами согласовали и которые содержатся в документе S/2006/507. Например, в этом контексте, хотя в пункте 29 приложения к этому документу говорится, что «когда государства, не являющиеся членами Совета, приглашаются выступить в Совете, те, кто непосред-

венно заинтересован в решении рассматриваемого вопроса, могут выступать, в случае необходимости, до членом Совета», во многих случаях Совет отка­ зывал заинтересованным странам в возможности выступить до проведения голосования, вместо этого позволяя им выступить лишь после того, как Совет уже принял решение и его члены выступили с заяв­ лениями.

Поспешные и ненужные обращения к главе VII Устава Организации Объединенных На­ ций, угроза или же действительное применение санкций в тех случаях, когда нет необходимости в каких-либо действиях, являются другими тревож­ ными фактами, которые подрывают авторитет и легитимность решений Совета. Еще более тревожны­ ми являются различные случаи, когда некоторые постоянные члены Совета Безопасности пытаются использовать этот орган в качестве инструмента для осуществления своих собственных национальных целей.

Несомненно, беспристрастность, транспа­ рентность и справедливость являются теми ключе­ выми условиями, на которых Совет Безопасности должен основывать свой подход к осуществлению обязанностей, возложенных на него по Уставу. В целях повышения транспарентности работы Совета и улучшения методов его работы, ему следует серь­ езно рассмотреть соответствующие положения Уста­ ва, а также резолюции, в которых разъясняются его отношения с Генеральной Ассамблеей и други­ ми органами Организации Объединенных Наций.

Деятельность Совета Безопасности по созда­ нию нормативных стандартов и законов также явля­ ется частью еще одной усиливающейся тенденции, которая противоречит духу и букве Устава Органи­ зации Объединенных Наций. В соответствии с Уста­ вом, на Генеральную Ассамблею как на главный совещательный, директивный и представительный орган Организации Объединенных Наций возложе­ на основная ответственность за прогрессивное раз­ витие и кодификацию международного права. Как заявила посол Кубы в своем выступлении от имени Движения неприсоединения, под которым мы под­ писываемся, все возрастающее посягательство Со­ вета Безопасности на прерогативы других главных органов Организации Объединенных Наций — в частности, Генеральной Ассамблеи и Экономиче­ ского и Социального Совета и их вспомогательных органов, а также таких технических органов, как

Международное агентство по атомной энергии — также вызывает серьезное беспокойство государств­ членом.

Наглядный пример тому — принудительное рассмотрение Советом Безопасности вопроса о мирной ядерной программе Исламской Республики Иран. За последние 30 месяцев в результате поли­ тически мотивированного шага, инициаторами ко­ торого стали несколько постоянных членом, Совет Безопасности принял незаконные, ненужные и не­ справедливые действия, одобрив резолюции, на­ правленные против Исламской Республики Иран в связи с его мирной ядерной программой, которая не представляет никакой угрозы международному или региональному миру и безопасности. Эти меры бы­ ли приняты против нашей страны лишь потому, что мы решили осуществить свое неотъемлемое право на использование ядерной технологии в мирных целях, как это закреплено в Договоре о нераспро­ странении ядерного оружия и разрешено им.

В заключение я хотел бы кратко остановиться на вопросах, которые касаются расширения член­ ского состава Совета Безопасности. Ясно, что, не­ смотря на активное обсуждение этого вопроса, ко­ торое ведется в рамках Рабочей группы открытого состава Генеральной Ассамблеи в течение послед­ них 15 лет, отсутствует значительный прогресс по аспектам отсутствия реформы Совета, таким, как численность Совета и его состав и право вето. Мы разделяем мнение о том, что состав Совета не от­ ражает сегодняшнюю международную реальность и что этот вопрос следует внимательно рассмотреть и решить в ходе той или иной существенной реформы Организации Объединенных Наций. Мы считаем, что такая существенная реформа будет возможна лишь благодаря созданию условий, при которых бу­ дет обеспечено серьезное отношение к вопросу о недопредставленности развивающихся стран в Со­ вете и когда вопрос о представленности почти 1,5 миллиарда мусульман будет урегулирован адек­ ватным и удовлетворительным образом. Необходи­ мо сделать все возможное для того, чтобы Совет стал более демократичным, представительным и подотчетным. Иран готов внести свой вклад в дос­ тижение этой цели.

Председатель (*говорит по-французски*): Сей­ час слово имеет представитель Эквадора.

Г-жа Эспиноса (Эквадор) (*говорит по-испански*): Г-н Председатель, прежде всего моя делегация хотела бы поблагодарить Вас за решение о проведении этого открытого обсуждения вопроса о методах работы Совета Безопасности. Мы хотели бы также выразить признательность тем государствам-членам, которые выступили с этой инициативой. Это решение является важным вкладом в усилия по повышению прозрачности и эффективности работы Совета, но прежде всего — это крупный шаг, направленный на обеспечение подлинного взаимодействия, практического диалога между Советом и всеми государствами — членами этой Организации. За период, прошедший после проведения последнего открытого заседания по данному вопросу, которое состоялось 14 лет назад, был достигнут некоторый прогресс. Тем не менее необходимо подчеркнуть, что работа по осуществлению мер, которые изложены в документе S/2006/507, является недостаточной, нерегулярной и неровной.

Будучи неспособным применять эти методы и, следовательно, улучшить свои методы работы, Совет не учел основополагающего положения о том, что он выступает от имени всех государств-членов и представляет их. Не менее важно отметить, что, даже несмотря на то, что повестка дня Совета включает в себя конкретные вопросы, принятые решения напрямую влияют на все государства — члены этой Организации. В последние годы возникали различные конфликтные ситуации, которые носили непредсказуемый характер или не рассматривались Советом и которые сегодня представляют собой проблему для Совета Безопасности и Организации Объединенных Наций с точки зрения принятия правильных решений. Во многих случаях эти решения выходят за рамки политических дискуссий или обсуждения проблем безопасности и побуждают нас задуматься о юридических последствиях в контексте международного права.

Новые угрозы и ситуации постоянно меняют характер работы Совета. Вот почему крайне важно совершенствовать его методы работы и повышать уровень эффективности, что необходимо для действенного реагирования на конфликты. В этой связи Эквадор считает крайне важным, чтобы Совет на регулярной основе проводил открытые прения в интерактивном формате с предоставлением государствам, которые не являются его членами, достаточно-

го времени, чтобы они могли внести весомый вклад в процесс принятия решений.

Моя делегация также хотела бы напомнить об обязательстве Совета проводить больше открытых заседаний. Несмотря на то, что закрытые консультации являются одним из инструментов содействия принятию решений, они были первоначально разработаны в качестве исключения и не могут применяться в качестве правила. Крайне важно, чтобы все государства-члены могли высказать свои мнения о конкретных ситуациях, особенно в тех странах, которые непосредственно вовлечены в конфликт или пострадали от него, а также региональные организации, которым Устав Организации Объединенных Наций отводит важную роль в разрешении споров. Моя делегация считает, что сочетание неофициальных открытых заседаний с брифингами Специальных представителей Генерального секретаря, специальных посланников или должностных лиц Секретариата и постановка конкретных целей для каждого заседания станут эффективным способом избегания слишком продолжительных заседаний и ненужного повторения обсуждений одних и тех же тем.

Не менее важно также повысить уровень взаимодействия со странами, предоставляющими войска, когда Совета Безопасности принимает решения о продлении и корректировке мандатов операций по поддержанию мира. Моя делегация убеждена в том, что эти страны обладают необходимым опытом и информацией для проведения более объективных оценок ситуации на местах, что, несомненно, будет способствовать повышению эффективности процесса принятия решений.

Вместе с тем эти форматы не должны превращаться в еще один ритуал Совета, в ходе которого Совет просто рассматривает предложения. Для того чтобы происходили реальные изменения, необходимо должным образом учитывать мнения государств, которые не являются членами Совета, всех заинтересованных сторон и региональных организаций, когда мы принимаем резолюции или заявления Председателя.

Совершенствование методов работы Совета — это решение, которое больше не может ждать, поскольку от него зависит легитимность Совета. Несмотря на то, что реформа Совета требует всеобъемлющего подхода, эффективность методов работы

Совета не может и не должна зависеть от критериев расширения его состава. Моя делегация надеется, что идеи, высказанные в ходе сегодняшнего заседания, будут надлежащим образом воплощены в жизнь и приведут к принятию конкретных мер и постоянному процессу обсуждения и обзора.

Председатель (*говорит по-французски*): Сейчас слово имеет представитель Лихтенштейна.

Г-н Фроммельт (Лихтенштейн) (*говорит по-английски*): Будучи членом Группы пяти малых стран («S-5»), мы признательны Совету Безопасности за позитивный отклик на нашу просьбу обсудить вопрос о методах работы Совета в ходе открытого заседания. Г-н Председатель, мы хотели бы выразить Вам особую признательность за подготовку концептуального документа (S/2008/528, приложение) в качестве основы нашего сегодняшнего обсуждения.

Сегодня Совет впервые с 1994 года обсуждает этот вопрос в открытом формате. Представитель Франции, по инициативе которого началось обсуждение данного вопроса, в свое время заметил, что «в отношениях между Советом Безопасности и государствами — членами Организации Объединенных Наций существует некоторая неловкость». Это, безусловно, актуально и сегодня, и мы надеемся, что сегодняшнее обсуждение поможет нам выйти из этого неловкого положения.

Группа «S-5» была создана в начале 2006 года после Всемирного саммита 2005 года, который не смог принять решение о реформе Совета. Мы приняли этот шаг с учетом двух событий. Во-первых, многие государства все реже имеют возможность работать в Совете, и такая возможность предоставляется им через очень продолжительные интервалы. Во-вторых, деятельность Совета непосредственно затрагивает все государства — члены Организации, число которых постоянно растет, помимо тех, которые включены в его повестку дня. Мы твердо убеждены в том, что в работе по совершенствованию методов работы Совета следует учитывать меняющийся характер его деятельности. Такое усовершенствование является залогом легитимности его решений и повышения эффективности, и оно не должно выдвигаться в качестве условия для расширения его состава. Совет отреагировал принятием записки Председателя, которая содержится в документе S/2006/507. Мы приветству-

ем этот документ, хотя в нем не нашли отражения наши идеи и ожидания. Записка 2006 года является хорошим документом, предусматривающим многочисленные полезные меры, но при этом мы отмечаем также, что эти меры проводятся в жизнь неравномерно и непоследовательно. Некоторые члены Совета воспринимают эти меры как меню «шведского стола» — что кому приглянется — подход, противопоказанный самой запиской. В последние месяцы создается впечатление все меньшей и меньшей осведомленности членов Совета о содержащихся в этой записке мерах. Резко снижается частотность заседаний Неофициальной рабочей группы по документации и другим процедурным вопросам. Надеемся, что текущие прения помогут возродить в Рабочей группе присущие ей ранее динамику и энергию.

Наши сегодняшние замечания будут касаться в основном предусматриваемых запиской мер относительно доступа к работе Совета. Доступ к работе Совета государств, не являющихся его членами, крайне необходим для эффективности и легитимности его работы. Во-первых, в той записке Совет подтвердил свое обязательство чаще прибегать к проведению открытых заседаний. В ней содержится полезный свод доступных Совету форматов заседаний. В числе открытых заседаний могут быть брифинги, после которых с заявлениями выступают только члены Совета, и они могут являться весьма полезным форматом, который следует использовать чаще. Согласно нынешней практике должностные лица Организации Объединенных Наций зачастую проводят для Совета брифинги на закрытых заседаниях, даже если в рассматриваемом вопросе очень заинтересованы государства, не являющиеся его членами. Мы призываем Совет проводить такие брифинги, как правило, в открытом формате. Очевидно, что собраться после проведенного брифинга в закрытом формате для неофициального его обсуждения — это уже прерогатива Совета.

Во-вторых, открытые прения в принципе являются весьма полезным форматом, который следует использовать регулярно. В то же время нынешняя практика превратилась в определенном смысле в ритуал и не оказывает большого влияния на процесс принятия Советом тех или иных решений. Время проведения таких обсуждений следует пересмотреть так, чтобы предоставить государствам, не являющимся членами Совета, возможность вносить

свои вклады в те или иные решения до их утверждения Советом. Такие заседания можно было бы также проводить в менее официальной обстановке, в интерактивном формате, например в рамках открытого брифинга по тому или иному докладу Генерального секретаря. Выяснение мнений более широкого членского состава является необходимым элементом выполнения Советом своей задачи выполнять свои обязанности от имени всех государств — членов Организации Объединенных Наций. Поэтому такие процессы следует инициировать чаще, в том числе и государствам, не являющимся членами Совета.

В-третьих, одной из исключительно важных тем остается доступ нечленов Совета в комитеты по санкциям. Хотя в записке и указаны требования, на практике в этом отношении еще много возможностей для улучшений. Ранее в этом году мы в составе группы государств обратились с просьбой встретиться с Комитетом, учрежденным резолюцией 1267, для обсуждения соответствующих вопросов. Однако отклик на эту просьбу мы получили только после активных консультаций в рамках Совета. Такая встреча в конечном итоге все-таки состоялась, но от Комитета поступил лишь ограниченный ответ по существу вопросов, и после того, как Совет разработал резолюцию 1822 (2008), продолжения этому диалогу так и не последовало. Считаем, что расширенный доступ к комитетам по санкциям не только пошел бы на пользу Совету, но и содействовал бы соблюдению режимов санкций.

Наконец, Совет мог бы чаще прибегать к неофициальным консультациям с заинтересованными государствами-членами, как к тому настоятельно призывает известная записка. Неофициальные консультации должны обеспечивать членам Совета возможность выслушивать мнения таких государств, в частности в тех случаях, когда на этих государствах непосредственно сказываются те или иные принимаемые решения.

Мы учитываем огромную рабочую нагрузку Совета и ту ограниченность во времени, в условиях которой он проводит свою работу. Мы признаем уже привнесенные в его работу улучшения. Но необходимы дальнейшие меры повышения эффективности Совета, с тем чтобы наделить его способностью успешно выполнять все свои задачи. Одним из интересных форматов в будущем могло бы стать обсуждение тех или иных вопросов в рамках таких

специально созданных институтов, как Комиссия по миростроительству.

Наши идеи относительно доступа предназначены вовсе не для того, чтобы отнимать у Совета еще больше времени или создавать для него дополнительную нагрузку. Нет, они прямолинейны и нацелены на повышение качества процесса принятия тех или иных решений. Наша заинтересованность в улучшении методов работы Совета проистекает из нашей убежденности в том, что его роль должна укрепляться и впредь и что его эффективность вполне можно повысить. Мы высоко ценим проявленные Советом желание и готовность собраться сегодня в таком же формате и надеемся, что диалог по этим вопросам можно будет продолжить позднее в этом году.

Председатель (*говорит по-французски*): Сейчас я предоставляю слово представителю Аргентины.

Г-н Гарсия Моритан (Аргентина) (*говорит по-испански*): Прежде всего я хотел бы поблагодарить Вас, г-н Председатель, за то, как Вы умело руководите работой Совета в текущем месяце, и за организацию этого открытого обсуждения темы столь огромного значения.

Наша страна была одним из членов Совета как раз в тот момент, когда в июле 2006 года были одобрены реформы, предусмотренные в записке Председателя S/2006/507. В Неофициальной рабочей группе по документации и другим процедурным вопросам, действовавшей под председательством Японии, мы стали свидетелями того, насколько трудно изменить те установленные постоянными членами на протяжении предшествовавших лет практику и процедуры, которые не были достаточно транспарентными. Усилия по улучшению методов работы Совета предпринимались намного раньше. Позвольте мне напомнить о той роли, которую Аргентина совместно с делегацией Новой Зеландии сыграли в 90-е годы в деле учреждения формата заседаний для обмена информацией со странами, предоставляющими свои воинские контингенты.

Мы считаем, что достигнутые в 2006 году договоренности, являются позитивными, но недостаточными. Необходимо и далее добиваться прогресса в укреплении в Совете демократии и в повышении уровня его открытости для всего остального членского состава, что будет весьма существенно спо-

способствовать повышению эффективности всей Организации.

Здесь мне хотелось бы напомнить о некоторых предложениях, внесенных нами в отношении методов работы Совета. Во-первых, нам надлежит либо ежегодно, либо каждые два года проводить обзоры мандатов и рекомендаций в отношении тех конфликтов, которые, как мы все знаем, будут продолжаться еще долгое время. Членам Совета следует прилагать все усилия к тому, чтобы фокусировать прения на конкретных предложениях и решениях, ориентированных на определенные действия. В этом отношении Генеральному секретарю или его специальным представителям следует уделять больше внимания необходимости получать от Совета руководство или указания. Необходимо также установить более частые контакты между главными органами Организации Объединенных Наций, с тем чтобы смягчить негативные представления о Совете и добиться более скоординированных совместных действий.

В увязке с повесткой дня Совета можно было бы организовывать совещания председателей Генеральной Ассамблеи и Экономического и Социального Совета с Председателем Совета Безопасности на предстоящий месяц. Считаем, что немаловажную роль в этом деле могли бы сыграть региональные группы, что повысило бы уровень легитимности и подотчетности Совета.

Нам надлежит повышать свою эффективность также и в плане использования времени на открытых заседаниях Совета. Государства, не являющиеся членами Совета, могли бы также способствовать работе его комитетов с использованием своего опыта в регионе того или иного конфликта или своей причастности к нему. Другим аспектом является то, что нам надлежит составлять такой ежегодный доклад, который будет более аналитическим и будет отражать суть вопросов, но при этом избегать продолжительных переговоров относительно его содержания.

Что касается других вопросов, то я очень кратко коснусь вопроса о праве вето и его недостатках — вопроса, который находится в компетенции Генеральной Ассамблеи и Рабочей группы открытого состава по вопросам реформы Совета Безопасности. Несмотря на это, мы считаем все же необходимым затронуть его в ходе текущих прений, по-

скольку его применение или угроза его применения действуют — в тех случаях, когда постоянные члены преследуют свои национальные интересы, — в качестве процедурного инструмента, что отрицательно сказывается как на методах работы, так и на эффективности Совета в достижении его цели обеспечения международного мира и безопасности. В этой связи мы выражаем свое сожаление и тревогу по поводу более частого применения вето в текущем году.

Наконец, мы вновь призываем членов Организации достичь относительно реформы Совета такой договоренности, в основе которой лежал бы некий переходный процесс — т.е. без победителей или проигравших, — позволяющий выйти из нынешнего тупика, в котором мы пребываем уже давно, если говорить точнее, то на протяжении 14 лет.

Подходы, предложенные координаторами и целевой группой по реформе Совета Безопасности, учрежденной Председателем Генеральной Ассамблеи, призваны содействовать превращению Совета в более демократичный и эффективный орган. Для этого необходимо повысить прозрачность и улучшить методы его работы. Кроме того, Совет должен стать более динамичным и активнее включать в процесс принятия решений региональную составляющую.

Чередой провалов в деятельности Совета свидетельствует о том, что постоянные члены не выполнили тех обязательств, которые они взяли на себя в 1945 году: предоставление им постоянных мест в Совете и обладание правом вето в обмен на их ответственность перед всеми государствами — членами Организации. По сути, они срывают любые попытки, направленные на преобразование состава и совершенствование методов работы Совета. Им пора пересмотреть свою позицию и дать возможность Организации пойти на подлинные преобразования, которые позволили бы ей активизировать свою деятельность и осуществить свои цели и принципы.

Председатель (*говорит по-французски*): Сейчас я предоставляю слово представителю Австрии.

Г-н Эбнер (Австрия) (*говорит по-английски*): Моя делегация хотела бы выразить признательность представителю Бельгии, исполняющему функции Председателя, за созыв сегодняшних открытых прений, посвященных методам работы Совета

Безопасности, и за подготовку превосходного концептуального документа (S/2008/528, приложение) в качестве основы для нашей дискуссии. Мы приветствуем возможность обсудить в Совете Безопасности в открытом формате вопрос об осуществлении мер, содержащихся в записке Председателя от 19 июля 2006 года (документ S/2006/507), и выражаем благодарность делегациям Коста-Рики, Иордании, Лихтенштейна, Сингапура и Швейцарии за их инициативу.

Проведение этих открытых прений само по себе представляет важный вклад в дело повышения транспарентности и укрепления взаимодействия между Советом и государствами — членами Организации Объединенных Наций в целом. Австрия с самого начала поддержала эти усилия и была в числе 10 стран, не являющихся членами Совета, которые участвовали в состоявшихся в 1994 году последних открытых прениях Совета Безопасности, посвященных методам и процедурам его работы (см. S/PV.3483). Мы с удовлетворением отмечаем, что для выступлений сегодня записалось намного больше делегаций, чем тогда, и надеемся, что открытые прения по этому вопросу будут проводиться на регулярной основе.

Как указывается в концептуальном документе, со времени опубликования в 2006 году записки Председателя в деле повышения транспарентности и эффективности работы Совета, а также его взаимодействия с государствами, не являющимися членами Совета, были достигнуты значительные успехи. Мы хотели бы воздать должное усилиям Неофициальной рабочей группы по документации и другим процедурным вопросам. Однако мы считаем, что можно добиться дальнейшего прогресса.

Наряду с обеспечением транспарентности, взаимодействия и эффективности, вопрос совершенствования методов работы Совета Безопасности имеет решающее значение для деятельности Совета в целом, поскольку он связан с повышением эффективности его решений и с укреплением принципа верховенства права. Эффективность претворения в жизнь решений Совета зависит от того, насколько они выполняются государствами-членами, поэтому их участие будет содействовать углублению понимания, признанию и осуществлению принимаемых Советом решений.

Как известно, Австрия издавна выступает в поддержку верховенства права. По нашему мнению, крайне важно укреплять верховенство права во всех его аспектах: на национальном, международном и институциональном уровнях. В этой связи мы хотели бы высказать ряд замечаний в связи с сегодняшней дискуссией с точки зрения укрепления верховенства права в более широком плане.

Осенью 2004 года Австрия приступила к проведению заседаний тематических групп, посвященных роли Совета Безопасности в деле укрепления международной системы, основанной на правилах. В Нью-Йорке в апреле этого года был представлен и издан в качестве документа Организации Объединенных Наций (S/2008/270, приложение) заключительный доклад, озаглавленный «Совет Безопасности Организации Объединенных Наций и верховенство права». В докладе содержатся 17 рекомендаций, касающихся способов укрепления Советом Безопасности принципа верховенства права в различных областях его деятельности, большая часть которых имеет непосредственное отношение к нашим сегодняшним прениям. Я хотел бы подчеркнуть следующие три момента.

Во-первых, поскольку Совет Безопасности играет центральную роль в укреплении принципа верховенства права, доклад рассматривает вопрос о применении принципа верховенства права к работе Совета, который сам является порождением права. В докладе содержится призыв к Совету использовать чрезвычайные полномочия в чрезвычайных обстоятельствах. Осуществление таких полномочий должно быть ограничено по времени, и должно отслеживаться на периодической основе. Как правило, Совет должен разрешать представителям затронутых государств и, если возможно, отдельным лицам участвовать в его работе.

Во-вторых, в докладе обсуждается вопрос о противоречии между эффективностью и законностью действий Совета Безопасности в контексте квазинормативных резолюций, принятых в соответствии с главой VII Устава Организации Объединенных Наций. Поскольку эффективность выполнения решений Совета зависит от участия государств-членов, то законность этих решений может зависеть от участия государств-членов посредством вовлечения их в процесс принятия решений. Поэтому в докладе указывается, что при принятии Советом Безопасности резолюции законодательного харак-

тера, имеющей общие, а не конкретные последствия, повышению законности этой резолюции и эффективности ее выполнения будет содействовать процесс, обеспечивающий транспарентность, участие и ответственность, предусматривающий проведение открытых обсуждений по такого рода предложениям, широких консультаций с государствами — членами Организации Объединенных Наций и другими особо затронутыми сторонами, а также процедуры обзора резолюции в установленные сроки.

И, в-третьих, в том, что касается целенаправленных санкций Совета Безопасности и защиты прав личности, в докладе поднимается вопрос о создании механизма пересмотра принимаемых Советом решений относительно включения в списки и исключения из них. Хотя принятие Советом Безопасности целого ряда резолюций и обеспечило существенный прогресс в этой области, пока еще не ясно, способствовали ли принятые меры обеспечению «справедливых и четких процедур», к чему призывали участники Всемирного саммита 2005 года (резолюция 60/1 Генеральной Ассамблеи, пункт 109). В этой связи в докладе предлагается, чтобы Совет прилагал активные усилия по дальнейшему совершенствованию справедливых и четких процедур в целях защиты прав отдельных личностей, затрагиваемых его решениями, которые должны как минимум включать четыре основных элемента, перечисленных в неофициальном документе Генерального секретаря от 2006 года, направленном в качестве приложения к письму на имя Председателя Совета Безопасности (см. S/PV.5474). Совет должен просить Генерального секретаря представить ему рекомендации относительно путей дальнейшего укрепления законности и эффективности режимов санкций.

Мы надеемся, что доклад и содержащиеся в нем рекомендации послужат важной отправной точкой для сегодняшних прений, посвященных вопросу о совершенствовании методов работы Совета Безопасности. Мы понимаем, что по некоторым предложениям могут потребоваться дальнейшие обсуждения. Однако мы также считаем, что можно без труда достичь договоренность в отношении целого ряда конкретных шагов, способствующих продвижению этих целей. К числу таких шагов можно отнести подтверждение приверженности осуществлению пункта 3 приложения к записке Председателя

от 2006 года, касающегося проведения брифингов после завершения неофициальных консультаций и закрытых заседаний, улучшения доступа к заседаниям Совета Безопасности для затронутых государств, не являющихся членами Совета, включая неофициальные консультации, и укрепления процесса консультаций со странами, предоставляющими войска, до утверждения или возобновления мандата миссии.

За эти годы методы работы Совета претерпели определенные изменения, и мы считаем, что этот процесс должен продолжаться. Поскольку характер работы Совета Безопасности меняется с учетом обстоятельств, методы работы Совета также должны претерпевать изменения. Для того, чтобы Совет мог служить интересам всей Организации, необходимо в качестве главной задачи обеспечить участие всех государств-членов.

Как заявил представитель Австрии на открытых прениях в 1994 году,

«чрезвычайно важно добиться равновесия между необходимостью быстрого и эффективного принятия решений и необходимостью предоставления в подходящее время всем заинтересованным государствам-членам возможности высказаться, таким образом обеспечив то, что при выработке и принятии решений их мнения Советом Безопасности будут учтены». (S/PV.3483, стр. 24)

Эти замечания сегодня актуальны как никогда прежде, поскольку мы все еще стремимся к достижению этого баланса.

Председатель (*говорит по-французски*): Сейчас я предоставляю слово представителю Индии.

Г-н Сен (Индия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я хотел бы выразить Вам признательность за включение в программу работы Совета прений по вопросу, имеющему огромное значение для всех государств-членов, как внутри Совета Безопасности так и за его пределами. Я хотел бы воспользоваться данной возможностью для того, чтобы поздравить Вас с вступлением в должность Председателя Совета в этом месяце.

Хотя согласно Уставу Совет Безопасности несет главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности, в пункте 1 статьи 24 также предусматривается, что при исполне-

нии своих обязанностей он действует от имени всех государств-членов. В этой связи методы работы Совета неизменно вызывали у государств-членов прямой, постоянный и непосредственный интерес. Об этом свидетельствует не только интерес многих государств к сегодняшней теме, но также и тот факт, что вопросы, касающиеся методов работы Совета, были подняты еще 60 лет тому назад. В апреле 1949 года Генеральная Ассамблея единодушно приняла резолюцию 267 (III) по этому вопросу — резолюцию, которую, к сожалению, до сих пор так и не удалось осуществить. Однако ее принятие подчеркивает, что для такого рода критики имеются важные основания. В равной степени примечательна и история принятия правил процедуры Совета, которые в течение нескольких десятилетий упорно продолжают носить «временный» характер.

Хотя мы рады обсудить методы работы Совета Безопасности в рамках открытых прений, я должен подчеркнуть, что этот вопрос выходит за рамки ограниченного числа членов этого форума. Интерес государств, не являющихся членами Совета, к этому вопросу и тот факт, что Совет должен действовать от имени всех государств-членов, подтверждают мысль о том, что Генеральная Ассамблея должна сыграть свою законную роль в обсуждении методов работы Совета.

Тем не менее сам факт, что мы обсуждаем сейчас этот вопрос, говорит о том, что проблема существует. В самом деле, еще в записке Председателя Совета Безопасности от 19 июля 2006 года (S/2006/507) высказывалась озабоченность в отношении некоторых из этих аспектов и перечислялись 63 «конкретные меры». И хотя в концептуальном документе, подготовленном для нашего заседания (S/2008/528, приложение) содержится оценка осуществления упомянутых мер, мы не можем полностью согласиться с его несколько оптимистическими выводами.

Страны, предоставляющие войска, также уже давно стремятся к участию в процессе принятия решений по миротворческим операциям, не довольствуясь проводимыми с ними консультациями, для проформы. По-прежнему не урегулированы вопросы о доступе к информации и документам; об отсутствии доступа в рабочем порядке к Совету по конкретным вопросам как для затронутой страны, так и для других важных заинтересованных сторон; и об отсутствии систематического доступа, в том

числе в случае островных и малых стран, к вспомогательным органам Совета. Все это значит среди проблем, с которыми сталкивается Совет.

И хотя я не намерен перечислять проблемы, связанные с методами работы Совета и приводить различные примеры, — в заявлении Председателя Движения неприсоединения достаточно полно указаны все наиболее болезненные точки — впредь невозможно игнорировать все более требовательные голоса тех, кто указывает на слабости методов работы Совета.

Однако эти многочисленные недостатки, присущие методам работы Совета, являются лишь симптомами гораздо более глубокой болезни, таящейся в его структуре и составе. Проблема Совета — это не только проблема методов его работы, но это также проблема, касающаяся дополнительных требований, предъявляемых к материально-техническому обеспечению, военному и финансовому потенциалу и к укреплению легитимности, — аспектов, способных привести к более широкому признанию и более эффективному осуществлению оптимальных решений. Поэтому пробелы в методах работы Совета принципиально невозможно восполнить без всесторонней реформы и соответствующего расширения членства в Совете как в отношении постоянной, так и непостоянной категорий. В этой связи мы поддерживаем точку зрения Южной Африки и других стран.

Иногда выдвигаются доводы в пользу того, что мы могли бы сосредоточиться только на реформировании методов работы Совета. Однако в реальном мире осуществление подлинного, долговременного и необходимого усовершенствования методов работы Совета невозможно отделить от вопроса об увеличении числа постоянных членов. Эту мысль необходимо подчеркнуть, поскольку мы уже были свидетелями увеличения числа непостоянных членов без сколь-либо заметного улучшения в методах работы Совета. Признание этого не означает умаления добросовестных и энергичных усилий, предпринимавшихся в прошлом многими непостоянными членами. Тем не менее их усилия всегда были обречены на провал, потому что структура Совета не менялась.

Одним из недостатков такого подхода является тот факт, что, по самому своему определению, непостоянные члены преходящи, они не обладают ин-

ституциональной памятью, необходимой для проведения и реализации глубоких перемен. Эта проблема еще более усугубляется трудностями положения новичков в Совете. Сам факт, что те же самые доводы относительно улучшения методов работы Совета, которые выдвигаются сегодня, приводились на протяжении 60 с лишним лет, подтверждает сказанное.

В заключение, я хочу еще раз подтвердить нашу твердую уверенность в том, что подлинное и долгосрочное усовершенствование методов работы Совета Безопасности возможно только как часть процесса всестороннего реформирования Совета, основанного как на самой реформе, так и на расширении постоянной и непостоянной категорий его состава. Только тогда, когда появятся новые постоянные члены, подотчетные всему членскому составу в рамках соответствующего механизма контроля, можно будет говорить о подлинном удовлетворении требования о значимых и долговременных изменениях в методах работы Совета. В отсутствие такой всесторонней реформы основательно улучшить методы работы Совета нам либо не удастся, как не удавалось на протяжении 60 с лишним лет, либо — если даже каким-то чудом и удастся — в отсутствие институциональной памяти, твердой решимости и лидирующей роли новых постоянных членов, ответственных перед всем членским составом Организации, такое улучшение не будет долговременным.

Председатель (*говорит по-французски*): Теперь я предоставляю слово представителю Республики Корея.

Г-н Пак Ин Кук (Республика Корея) (*говорит по-английски*): Я хочу начать с благодарности Вам, г-н Председатель, за проведение данного заседания по вопросу о методах работы Совета Безопасности. Мы полагаем, что как своевременно, так и разумно предоставить Совету такую возможность поразмышлять над столь важным вопросом. Я хотел бы также выразить глубокую признательность Генеральному секретарю за его заинтересованность и целеустремленность в совершенствовании всех компонентов Организации Объединенных Наций.

Как показала записка Председателя Совета Безопасности (S/2006/507), налицо широкое согласие относительно того, что методы работы Совета нуждаются в реформе. Для реализации этой цели

необходимо везде, где это только возможно, стремиться к консенсусу. В частности, если Совет намерен сохранить моральный авторитет, необходимый ему для выполнения основной ответственности, возлагаемой на него Уставом Организации Объединенных Наций, то он должен стать более открытым, транспарентным, совещательным и демократичным.

В этой связи Республика Корея высоко оценивает усилия официальной рабочей группы Совета Безопасности по документации и другим процедурным вопросам и приветствует прогресс, достигнутый в повышении транспарентности и открытости.

Хотя частные консультации и закрытые заседания в определенных ситуациях необходимы, мы призываем Совет Безопасности проводить больше открытых заседаний и обсуждений, сократив при этом свою активность за закрытыми дверями. Мы полагаем, что участие в дискуссиях Совета стран, не входящих в число его членов, но являющихся сторонами в том или ином споре, находящемся на его рассмотрении, должно быть обеспечено, по возможности, при всех обстоятельствах. По тому же принципу, должно быть больше консультаций между комитетами Совета по санкциям и теми государствами-членами, которых касаются эти санкции.

Кроме того, транспарентность только выиграет от представления более информативных и более аналитических докладов Совета Безопасности. Необходимо улучшить качество публикаций и документов Совета, которые призваны полнее знакомить более широкий членский состав с его работой. Совет мог бы начать с улучшения своих ежегодных докладов Генеральной Ассамблее, которые должны содержать не просто описание проделанной им в течение года работы, но и иметь аналитическую ценность.

Являясь одной из стран, предоставляющих войска, Республика Корея считает, что совещания Совета Безопасности с такими странами весьма полезны и информативны. Мы были бы признательны за возможность более содержательного и более предметного участия на ранней стадии процесса принятия решений в отношении миссий, в которых будут задействованы наши войска. В равной степени как один из значительных финансовых спонсоров миротворческих операций мы хотели бы, чтобы Совет Безопасности держал Генеральную Ассамб-

лею в курсе возможных бюджетных и оперативных последствий санкционированных им миссий.

Мы с признательностью отмечаем, что Совет нашел новаторский подход, позволяющий ему разнообразить методы своей работы: создание рабочих групп по существенным проблемам, представляющим из себя международный интерес — таким, например, как дети в условиях вооруженного конфликта. Подобные форумы позволяют Совету более гибко подходить к решению новых задач по мере их появления. Хотелось бы, чтобы Совет продолжал проявлять подобную изобретательность с целью повышения своей транспарентности и открытости.

В заключение хочу подчеркнуть, что усилия по улучшению методов работы Совета являются неотъемлемой частью его общей реформы и поэтому должны продолжаться.

Председатель (*говорит по-французски*): Теперь я предоставляю слово представителю Нидерландов.

Г-н Майоор (Нидерланды) (*говорит по-английски*): Я приветствую возможность участвовать в сегодняшних прениях по вопросу о методах работы Совета Безопасности. Благодарю Вас, г-н Председатель, за инициативу их организации и также благодарю представителя Коста-Рики за то, что он их предложил. Эти прения своевременны, хотя более широкая тема реформирования Совета Безопасности активно обсуждается на разных уровнях еще со времени Всемирного саммита 2005 года. Многие из нас принимали участие в продвижении этого вопроса; я лично имел честь заниматься проблемой методов работы Совета в качестве координатора Председателя Генеральной Ассамблеи. Некоторые члены были особенно активны в Совете Безопасности и заслуживают всяческой похвалы за свою работу — в частности, сменявшие друг друга Председатели Неформальной рабочей группы Совета Безопасности: представители Японии, Словакии и в настоящее время, Панамы.

Важность реформирования Совета Безопасности нельзя переоценить, и я полагаю, что существует широкий консенсус относительно того, что в ходе шестьдесят третьей сессии Генеральной Ассамблеи мы должны приступить к переговорам по имеющимся вариантам и предложениям.

Г-н Председатель, следуя Вашему предложению, в сегодняшней дискуссии я остановлюсь на таком конкретном аспекте реформы Совета Безопасности, как участие государств — членов Организации и других сторон, не являющихся членами Совета Безопасности, в его работе. Это всего лишь один аспект, но, тем не менее, он очень важен. Варианты реформы в этой области необходимо незамедлительно рассмотреть, поскольку они очень важны с позиций легитимности дискуссий в Совете и его решений по конкретным делам. Доступ к работе Совета Безопасности государств, не являющихся членами Совета, может стать важным фактором повышения его авторитета.

Группа пяти малых государств (Группа пяти) выступила с очень полезными предложениями на этот счет. Другие также высказывали свои соображения — одни предложения были радикальнее, чем другие, — в частности, это такие неправительственные организации, как организация «Независимый дипломат», которая призвала ввести всеобщее право на выступления.

Эти предложения и соображения следует рассматривать в свете уже складывающейся практики работы в Совете Безопасности, благодаря которой он становится более доступным для государств, не являющихся членами Совета, и к их мнениям все больше прислушиваются. Например, — и это следует признать — доступ к работе Совета для государств-членов, которые имеют конкретные функции в Комиссии по миростроительству, значительно расширен. Кроме того, как отмечается в концептуальном документе, подготовленном председательствующей в Совете делегацией Бельгии (S/2008/528, приложение), странам, которых непосредственно касается тот или иной пункт повестки дня, предоставляется возможность выступать черед членами Совета.

Однако можно сделать гораздо больше, и здесь нужны четкие директивы. Я предложил бы Совету Безопасности изучить вопрос о предоставлении большего доступа к своей работе по следующим направлениям. Надеюсь, что Совет Безопасности будет готов изучить эти предложения наряду с многочисленными другими предложениями, которые уже вынесены на его рассмотрение.

Во-первых, в качестве общего правила, государства-члены и негосударственные субъекты, яв-

ляющиеся сторонами в конфликтах, которые стоят на повестке дня Совета, затронутые государства, соответствующие региональные организации и заинтересованные негосударственные субъекты должны иметь право быть заслушанными в Совете, когда он обсуждает этот конфликт, особенно на ранних стадиях такого обсуждения. «Быть заслушанным» должно означать, как минимум, что все эти субъекты должны иметь право выносить на рассмотрение Совета свои мнения в письменном виде и по своей собственной инициативе. Такой материал можно было бы затем распространять в виде документов Совета Безопасности.

Во-вторых, все государственные субъекты, которые являются сторонами в конфликте, или непосредственно затронуты конфликтом, стоящим на повестке дня Совета, а также соответствующие региональные организации также должны иметь право выступать в Совете. Они должны иметь возможность осуществлять это свое право, направив простой запрос в Совет надлежащим образом и в соответствии с повесткой дня Совета. Такой запрос должен удовлетворяться автоматически. Это право должно также распространяться на работу вспомогательных органов Совета и на пленарные заседания Совета Безопасности в рамках как закрытых, так и открытых заседаний. Однако это право не должно распространяться на закрытые консультации, на которых обсуждаются заявления или резолюции Совета.

В-третьих, аналогичным образом государства, не являющиеся стороной в конфликте, также должны иметь возможность выступать в Совете по их просьбе. Однако в таких случаях за Советом должна сохраняться прерогатива решать, какие из этих запросов будут удовлетворены и в каких конкретно ситуациях. Совет может ограничить доступ к своей работе форматом представления письменных заявлений, что, как уже здесь подчеркивалось, должно быть основополагающим правом всех сторон. В таком основополагающем праве может быть отказано лишь тем сторонам, которые Совет внес в «черный» список в качестве террористических организаций.

По мнению моей делегации, при условии осуществления таких немногочисленных мер Совет смог бы обеспечить необходимую демократизацию своих методов работы. Самое важное, что эти меры могут гарантировать, чтобы все стороны, которые

могут быть сторонами политического урегулирования конкретного конфликта, были заслушаны.

Я говорю именно о праве и необходимости быть заслушанным. Должно быть ясно, что право принимать решения должно оставаться исключительно за членами Совета Безопасности. Однако их решения получают больший вес и авторитет, если все соответствующие стороны получают возможность вносить свой вклад в обсуждения на раннем этапе процесса принятия решений.

Как я уже сказал ранее, я надеюсь, что Совет рассмотрит эти предложения наряду с многочисленными другими идеями и предложениями, которые уже были вынесены на обсуждение.

Председатель (*говорит по-французски*): Сейчас я предоставляю слово представителю Тонги.

Г-н Тупоуниа (Тонга) (*говорит по-английски*): Я имею честь выступать от имени группы тихоокеанских малых островных развивающихся государств, в составе Фиджи, Федеративных Штатов Микронезии, Маршалловых Островов, Науру, Палау, Папуа — Новой Гвинеи, Самоа, Соломоновых Островов, Тувалу, Вануату и Королевства Тонги.

Г-н Председатель, пользуясь этой возможностью, я хотел бы поблагодарить Вас за решающую руководящую роль в созыве этой открытой дискуссии по вопросу о методах работы Совета. Мы разделяем тревогу, которая нашла отражение в записке Председателя Совета Безопасности (S/2006/507). Мы хотели бы положительно отметить работу группы пяти малых стран — Группы пяти. Надеемся, что сегодняшняя дискуссия предложит Совету конструктивные и практические советы в свете растущей рабочей нагрузки и все большего разнообразия проблем, которые требуют внимания со стороны Совета.

Тихоокеанские малые островные развивающиеся государства также разделяют обеспокоенности, которые фигурируют в концептуальном документе Председателя (S/2008/528, приложение), и согласны с необходимостью уделять особое внимание повышению эффективности, транспарентности и интерактивности работы Совета.

Эффективность Совета имеет огромную важность для поддержания международного мира и безопасности. После окончания «холодной войны» появились новые конфликты. В результате Совету

приходится рассматривать эти вопросы, а также направлять свои ресурсы и внимание на удовлетворение растущих требований к поддержанию мира и урегулированию конфликтов.

В начале 1990-х годов рабочая нагрузка Совета непомерно возросла, что привело к тому, что Совет превратился из органа, который десятилетиями собирался очень редко, в орган, который только в 2006 году провел 272 официальных заседания и 193 заседания в формате неофициальных консультаций, что на 21 процент выше уровня 2004 года. Если измерять итоги работы Совета принятыми резолюциями и заявлениями Председателя, то за тот же период времени рост составил 36 процентов.

Растущий спрос на участие Совета в урегулировании конфликтов также является отражением перемен. Как никогда ранее, наше общее благополучие зависит от того, как мы реагируем в рамках многосторонних форумов на возникающие сквозные проблемы. Как традиционные, так и нетрадиционные угрозы требуют внимания к себе со стороны Совета. Мы должны расширить сферу признания и рассматривать существенные последствия в плане безопасности определенных сквозных проблем. На наш взгляд, мы не должны отказываться от гибкости, с тем чтобы отказать Совету в возможности анализировать или рассматривать существенные последствия в плане безопасности некоторых таких сквозных вопросов, как климатические изменения.

Мы подчеркиваем, что в своем докладе 2001 года, озаглавленном «Предотвращение вооруженных конфликтов» (S/2001/574), Генеральный секретарь отметил, что в прошлом столетии коллективная безопасность достигалась главным образом при помощи мер реагирования, а не предотвращения, и определялась почти исключительно в военных терминах. Генеральный секретарь обещал также «заменить в Организации Объединенных Наций культуру реагирования на культуру предупреждения» (*там же*, пункт 4) и конкретно ссылался на имеющиеся в распоряжении Совета Безопасности новаторские инструменты для того, чтобы чаще прибегать к использованию стратегий самых активных мер. Генеральный секретарь призвал Совет

«рассмотреть новаторские механизмы, такие, как учреждение вспомогательного органа, специальной неофициальной рабочей группы

или иного неофициального технического механизма для обсуждения вопросов предотвращения конфликтов на постоянной основе, в частности в связи с периодическими региональными или субрегиональными докладами... а также другие вопросы раннего предупреждения или предотвращения, доведенные до его внимания государствами-членами». (*пункт 39, рекомендация 3*)

Памятуя о докладе Генерального секретаря 2001 года, мы отмечаем, что Совет располагает поистине уникальными навыками, которые позволяют ему рассматривать изменения климата в контексте их последствий для безопасности. Этого можно добиться, осуществляя меры, ориентированные на получение конкретных результатов, но при этом не перегружающие Совет работой, и дополняющие существующие договоренности.

Необходимость реформы и усовершенствования методов работы Совета очевидна. Совет никогда не был каким-то статичным органом и всегда реагировал на новые задачи в области международного мира и безопасности. Примеры этого можно найти и в осуществлении поддержания мира, и в процессах постконфликтного миростроительства.

Сегодня перед международным миром и безопасностью встают новые угрозы — такие, как изменение климата. Методы работы Совета должны быть гибкими, с тем чтобы он мог устранять подобные угрозы, учитывая при этом возросший объем своей рабочей нагрузки, важно, чтобы эти методы соответствовали насущной необходимости решать проблемы обеспечения безопасности в контексте межсекторальных вызовов таких, как изменение климата, и чтобы они позволяли занимать активный подход к вопросам поддержания международного мира и безопасности.

Малые островные развивающиеся государства Тихоокеанского региона хотели бы, таким образом, вновь подчеркнуть свою позицию, которая состоит в том, что вопрос о проведении значимой реформы методов работы Совета Безопасности следовало бы включить в межправительственные переговоры, которые намечено провести в ходе нынешней сессии Генеральной Ассамблеи. Открытые переговоры дадут возможность всем членам Организации Объединенных Наций высказать свое мнение и, таким образом, будут способствовать повышению эффек-

тивности, действенности, транспарентности и демократичности Совета.

В концептуальном документе Председателя (S/2008/528) транспарентность определена как одна из наиболее важных проблем в реформировании методов работы Совета. Мы разделяем обеспокоенность относительно необходимости найти правильный баланс между проведением частных консультаций и стремлением предусмотреть больше открытых заседаний. Совету следует при этом рассмотреть ряд вопросов, включая следующие.

Во-первых, в ходе своей работы Совет все чаще отдает предпочтение проведению закрытых заседаний. Мы надеемся, что Совет сможет принять во внимание последствия, которые имеют его решения для нечленов Совета и увеличит число открытых обсуждений и заседаний.

Другие вопросы касаются организации более регулярных структурированных брифингов для того, чтобы учесть озабоченность стран, не являющихся членами Совета и обеспечить более существенный вклад широкого членского состава Организации Объединенных Наций в процесс принятия решений с целью определения формата конкретного заседания Совета. Нынешнему процессу недостает транспарентности и он недоступен для нечленов Совета.

Необходимо повысить эффективность итоговых заседаний. В 2001 году государства-члены согласились с тем, что итоговые заседания, проводимые в заключительный период председательства, должны быть полезными мероприятиями. К сожалению, многие итоговые заседания не состоялись; последнее из них было проведено в 2005 году. Такие заседания были бы полезны для нечленов и, в частности, для малых государств с ограниченными ресурсами, поскольку у этих стран появилась бы возможность следить за работой Совета.

Существует также вопрос об активизации и поощрении взаимодействия со странами, предоставляющими войска, путем проведения регулярных заседаний для обсуждения вопросов существа и назревших проблем. Это особенно важно для стран, предоставляющих войска, которые не являются членами Совета Безопасности.

Расширяющийся спектр деятельности Совета, оказал огромное воздействие на весь членский со-

став. Такие вопросы, как предоставление воинских контингентов, необходимых для размещения новых крупных миротворческих миссий или введение новых санкций со стороны Совета оказывает воздействие на тех членов Организации Объединенных Наций, которые предоставляют войска для ее миротворческих сил. Это особенно важно в случае малых островных развивающихся государств Тихого океана, поскольку ряд наших стран задействованы в процессе миротворчества. Не являясь членами Совета, малые островные развивающиеся государства Тихого океана поддерживают любые усилия, направленные на повышение транспарентности и содействующие более широкому участию в этой деятельности всего членского состава Организации Объединенных Наций.

Многие заключенные Советом соглашения стали результатом переговоров, проходивших в рамках заседаний экспертов, которые недоступны для нечленов Совета. И хотя информация о неофициальных консультациях публикуется в *Журнале Организации Объединенных Наций*, отчеты о проводимых дискуссиях не всегда легко получить. Проекты резолюций и заявлений зачастую распространяются среди членов Совета. Они нередко бывают урезаны и отредактированы еще до того, как попадают на неофициальные консультации. Подобная практика затрудняет получение информации о работе Совета для государств, не являющихся его членами. Она также не позволяет им вносить значимый вклад в этот процесс даже тогда, когда им предоставляется столь редкая возможность, как участие в открытых прениях.

И, наконец, мы поднимали ряд проблем и сделали несколько замечаний относительно методов работы Совета. Мы описали те трудности, с которыми сталкиваются нечлены — такие, как малые островные развивающиеся государства Тихоокеанского региона, — в том, что касается своевременного доступа к работе Совета и возможности эффективно участвовать в процессе принятия им решений. Мы надеемся, что методы работы Совета могут быть улучшены для того, чтобы они отражали назревшую необходимость добиться эффективности, транспарентности и взаимодействия.

Мы убеждены в том, что Совет решит эту проблему и расширит круг своей деятельности, рассмотрит серьезные последствия в плане безопасности, которые связаны с такими межсекторальными

вопросами, как изменение климата. Мы также надеемся, что Совет обратится к решению вопросов, касающихся права вето и расширения членского состава, причем сделает это в рамках межправительственного процесса, а не через механизм рабочих групп открытого состава, а в случае с методами работы — в самом Совете Безопасности.

Председатель (*говорит по-французски*): Теперь я предоставляю слово представителю Пакистана.

Г-н Амил (Пакистан) (*говорит по-английски*): Я хотел бы поблагодарить Вас, г-н Председатель, а также делегацию Бельгии за умелое руководство работой Совета в этом месяце. Позвольте мне также выразить признательность послу Вьетнама Ле Лыонг Миню и его сотрудникам за успешное руководство Советом в июле месяце.

Проведение этих открытых обсуждений методов работы Совета Безопасности является позитивным шагом. Группа из пяти малых государств, которая сделала вопрос о методах работы своим коньком, заслуживает нашей признательности за то, что она организовала эти обсуждения. Мы также благодарим всех поддержавших эту инициативу.

Осуществляя свои обязанности по Уставу, Совет Безопасности действует от имени государств — членов Организации Объединенных Наций. В этой связи Совету следует знать и понимать, как члены Организации в целом оценивают его работу и методы, которые он использует в ходе своей деятельности. Эффективность и транспарентность работы Совета и процесса принятия им решений — это вопросы, представляющие огромный интерес и значение для большинства членов Организации Объединенных Наций. Совершенствование методов работы является частью проблемы реформирования Совета Безопасности, относительно которой достигнут почти полный консенсус среди государств-членов — независимо от их позиций по другим аспектам, таким как расширение членского состава.

Пакистан полностью поддерживает всеобъемлющее заявление, с которым выступила представитель Кубы от имени Движения неприсоединения. Мы надеемся, что содержащимся в нем предложениям, равно как тем, которые были внесены в ходе этих прений, будет уделено должное внимание. Я хотел бы воспользоваться данной возможностью, чтобы поделиться некоторыми соображениями.

Наблюдая за работой Совета Безопасности изнутри и со стороны, можно составить себе представление о важности той работы, которой он занимается, и об огромной ответственности, возложенной на него. У Совета обширная повестка дня и он играет все более важную роль в управлении международными отношениями. Его сфера деятельности охватывает круг вопросов, начиная от предконфликтных миротворческих усилий и кончая регулированием конфликтов, поддержанием мира и постконфликтным восстановлением. Это единственный орган, который может выносить обязательные для исполнения решения и налагать обязательства, а также принимать принудительные меры. Прямо или косвенно, его работа интересует и затрагивает все государства-члены, которые, вполне логично, хотели бы в свою очередь следить за его работой и оценивать ее.

Не вызывает сомнений, что были достигнуты некоторые улучшения в методах работы Совета, и это похвально. Но этого недостаточно. К сожалению, среди членского состава в целом по-прежнему превалирует широко распространенная неудовлетворенность работой Совета и принимаемыми им решениями. Таким образом, главная цель мер по укреплению эффективности и легитимности Совета не достигнута. Мы не вполне уверены в том, что ответ следует искать в разработке нового набора мер. Если мы хотя бы смогли осуществить уже запланированные меры, то этого было уже бы достаточно.

Интересно отметить, что многие меры, упомянутые в документе S/2006/507, и другие предложения, сделанные как в прошлом, так и в ходе сегодняшних прений о методах работы Совета, взяты непосредственно из Устава Организации Объединенных Наций и его положений, касающихся Совета Безопасности и других главных органов. Примером этого является статья 24, в которой, среди прочего, содержится требование о том, чтобы при исполнении своих обязанностей Совет Безопасности действовал в соответствии с целями и принципами Организации Объединенных Наций. В ней также содержится требование к Совету о предоставлении на рассмотрение Генеральной Ассамблеи ежегодных и, по мере надобности, специальных докладов. Статьи 31 и 32 предусматривают участие нечленов Совета, непосредственно заинтересованных в обсуждаемом вопросе, в дискуссиях в Совете.

Были внесены также другие предложения, где говорится о том, что Совет должен выполнять свои собственные правила процедуры, которые, кстати сказать, остаются временными по сей день: например, правило 48, которое гласит, что «заседания Совета Безопасности являются открытыми, если Совет не принимает иного решения». Положения относительно мирного урегулирования споров и принятия, в случае необходимости, принудительных мер, а также касательно сотрудничества с региональными организациями — все это упоминается в Уставе. Укрепление отношений со странами, предоставляющими войска, является целью, которая определяется в собственной резолюции Совета 1353 (2001). Рабочая группа открытого состава Генеральной Ассамблеи по реформе Совета Безопасности также активно обсуждала эти проблемы в контексте так называемой тематической группы вопросов II, и сделала ряд согласованных рекомендаций.

Другие делегации уже затрагивали большинство из этих вопросов, и я не хочу повторяться. Суть дела заключается в том, чтобы эти положения, которые в большинстве случаев уже одобрены, должным образом не выполняются. Подчас они даже неверно истолковываются или же искажаются. Это напрямую негативно сказывается на действенности, эффективности и легитимности Совета. Таким образом, зачастую мы сталкиваемся с такими вопросами, как вопрос о том, насколько эффективен Совет в осуществлении своего основного мандата, то есть в поддержании международного мира и безопасности. Действует ли он в соответствии с Уставом? Отражает ли он мнения и интересы членов в целом? Предоставляет ли он возможность государствам-членам, непосредственно заинтересованным в конкретном вопросе, участвовать в его обсуждении и консультируется ли он с ними? При рассмотрении повестки дня Совета и ее динамики, можно получить ответы на многие из этих вопросов.

В последние годы Совет относительно эффективно занимался внутренними кризисами. Тем не менее его действия по урегулированию межгосударственных конфликтов были менее успешными. Более того, Совет напрямую не занимался некоторыми крупными конфликтами и угрозами международному миру и безопасности. Некоторые другие важные неурегулированные вопросы, в том числе в нашем регионе, просто включаются в повестку дня Совета и остаются нерешенными. Однако на местах

это — животрепещущие проблемы. Они представляют собой угрозу для международного мира и безопасности. Даже в ряде таких важнейших проблем, которые активно обсуждаются, как, например, Ближний Восток, роль Совета является второстепенной и рассматривается многими как неэффективная и пристрастная.

Направленность повестки дня Совета в значительной степени зависит от позиций и приоритетов его постоянных членов и крупных держав. Мы были свидетелями бездействия и проволочек со стороны Совета даже перед лицом самых очевидных актов агрессии и нарушений мира. С другой стороны, мы являемся очевидцами слишком большой активности и, я бы сказал, вмешательства во внутренние дела суверенных государств, даже при отсутствии явной угрозы международному миру и безопасности. Не меньшую тревогу вызывают двойные стандарты и избирательный подход, в том числе при выполнении собственных резолюций Совета, угрозы и применение силы и другие формы принуждения.

Положения о мирном разрешении споров по-прежнему не используются в полной мере. Напротив, наблюдается опасная тенденция прибегать — слишком часто и слишком быстро — к мерам в соответствии с главой VII Устава. Эта тенденция даже создает впечатление, хотя и неверное, что положения, не связанные с главой VII, являются менее важными или вообще необязательными.

Что касается формата открытых и закрытых заседаний Совета, то высказываются мнения о необходимости установить равновесие между конфиденциальностью и эффективностью, с одной стороны, и всеохватностью и транспарентностью, с другой стороны. Несмотря на волю государств-членов, сегодня мы не приблизились к этому желанному равновесию. Во время открытой дискуссии по вопросу о методах работы Совета 14 лет назад было признано, что открытые заседания все чаще становятся формальностью, а все вопросы обсуждаются и согласуются заранее в ходе неофициальных или закрытых консультаций. Нынешняя ситуация отнюдь не изменилась. Совет по-прежнему остается закрытым клубом. Помимо неофициальных консультаций информация о реальной работе Совета и процессе принятия решений зачастую просачивается через небольшие и замкнутые группы, из кото-

рых иногда исключаются даже некоторые члены Совета.

Поэтому неудивительно, что, несмотря на большое число открытых заседаний, отсутствует ощутимый прогресс в деле повышения транспарентности и лучшего понимания процесса принятия решений в Совете. Хотя мы далеки от осуществления статей 31 и 32 Устава в том, что касается неофициальных консультаций, можно также привести примеры, когда сторонам, которых самым непосредственным образом касается тот или иной вопрос, было отказано в участии в открытых заседаниях.

Улучшение взаимодействия между Советом Безопасности и государствами-членами является главной целью. Взаимодействие и координация усилий с Генеральной Ассамблеей, Экономическим и Социальным Советом и Комиссией по миростроительству имеют принципиальное значение для всеобъемлющего подхода Организации Объединенных Наций к решению проблем мира и развития. Будучи крупнейшим поставщиком войск, Пакистан особенно заинтересован в более активном участии стран, предоставляющих войска, в работе Совета и Секретариата. Как уже отмечали другие ораторы, эти консультативные механизмы должны включать в себя своевременный, двусторонний обмен мнениями и информацией, что должно стать неотъемлемой частью вклада в процесс принятия решений в Совете.

Признавая центральную роль Организации Объединенных Наций, мы считаем возможным и необходимым также укреплять отношения и взаимодействие с региональными организациями в соответствии с Уставом. Хорошим примером является развитие взаимодействия с Африканским союзом. Целью такого партнерства должно стать укрепление координации и слаженности в политике, направленной на достижение коллективных целей мира и безопасности.

Укрепление сотрудничества с региональными организациями также способствует развитию концепции регионального представительства в Совете, которая обладает большим потенциалом для расширения представительства государств-членов в Совете. Это также оказало бы позитивное воздействие на методы работы, поскольку региональное представительство отвечало бы интересам не отдельных государств, а большой группы стран.

Мы стремимся к проведению всеобъемлющей реформы Совета Безопасности. Практической целью работы по усовершенствованию его методов работы является повышение уровня его транспарентности, демократичности, представительства и эффективности, что приведет к усилению легитимности и авторитета Совета. В этой связи возникает главный вопрос: сможем ли мы достичь этой цели посредством расширения небольшого круга сильных мира сего или же за счет укрепления демократического представительства, роли и влияния государств — членов Организации Объединенных Наций в Совете Безопасности. Мы считаем, что последний вариант является правильным и единственно возможным подходом. Концепциям постоянности, привилегий и особого статуса не должно быть места в сегодняшней Организации Объединенных Наций. Самым эффективным путем обеспечения отчетности Совета перед государствами — членами Организации Объединенных Наций является расширение числа его избираемых непостоянных членов, работа которых будет периодически оцениваться их коллегами и Генеральной Ассамблеей на демократической основе.

Организация Объединенных Наций является важнейшим инструментом достижения наших общих целей в области обеспечения мира, развития и прав человека. Мы сможем их добиться, руководствуясь основным принципом Устава, которым является коллективная многосторонность. Добиться обеспечения прочного мира и безопасности можно лишь при том условии, что принцип одержит победу над силой. Миру нужен Совет Безопасности, который, может быть, не всегда отражает реальную расстановку сил, но который также встанет на защиту слабого и незащищенного, пользуясь своим нравственным авторитетом и репутацией.

Председатель (*говорит по-французски*): Сейчас слово имеет представитель Гватемалы.

Г-н Брис Гутьеррес (Гватемала) (*говорит по-испански*): Г-н Председатель, я хотел бы поблагодарить Вас за созыв этого открытого заседания и за распространение информативного концептуального документа, содержащегося в S/2008/528, со многими пунктами которого мы согласны.

Моя делегация полностью присоединяется к заявлению, с которым выступила делегация Кубы от имени Движения неприсоединения. Но мы хотели

бы воспользоваться этой возможностью, чтобы высказать ряд дополнительных замечаний, которые, по нашему мнению, являются важными — или вновь повторить их.

Прежде всего мы хотели бы признать, что еще до опубликования записки Председателя Совета (S/2006/507), которая по сути является компиляцией мер, уже осуществляемых на практике, деятельность Совета постепенно улучшалась в результате повышения уровня транспарентности, эффективности и взаимодействия. Тем не менее необходимо помнить о том, что эти улучшения происходили непоследовательно и не носят обязательного характера. Каждое из этих улучшений главным образом отвечало способности и желанию каждого Председателя Совета поддерживать контакты с делегациями, которые не являются его членами, и, что еще важнее, слушать и принимать во внимание их предложения, замечания и озабоченности.

Поэтому мы согласны с другими делегациями, которые говорили о важности обсуждения и формализации правил процедуры для обеспечения необходимой определенности и предсказуемости, что позволит энергично и гибко решать различные вопросы — будь то текущие или чрезвычайные вопросы, — которые находятся на рассмотрении Совета.

Очень важно также признать широко распространенное мнение о том, что члены Совета, в особенности избранные его члены, представляют в целом все государства, входящие в состав Организации. В нашем конкретном случае мы хотели бы поблагодарить делегации Коста-Рики, Панамы и Перу за то, что они в течение последних двух лет постоянно информируют Группу государств Латинской Америки и Карибского бассейна о деятельности Совета.

Пользуясь этой возможностью, мы хотели бы привлечь внимание к нерешенной задаче, связанной с улучшением взаимодействия между органами Организации Объединенных Наций, в особенности между Советом и Генеральной Ассамблеей, которое оставляет желать лучшего. В последние годы выдвигались инициативы, которые, как представляется, были забыты, но которыми можно заняться вновь. В этой связи мы хотели бы напомнить о записке, которая содержится в документе S/2002/199 и которая касается содержания и принятия ежегод-

ного доклада Совета, представляемого Генеральной Ассамблеей. Мы считаем, что было бы полезным вновь получить доклад, который отвечал бы аналитическим требованиям остальных членов Организации. Следует не только утвердить его на открытом заседании, но и создать возможность для проведения открытого обсуждения его сути и содержания. Мы высоко ценим усилия делегации Вьетнама по устранению таких недостатков посредством организации в текущем году неофициального совещания.

В то же время, тем не менее, нам нельзя упускать из виду необходимость обсуждения взаимоотношений Совета Безопасности с Экономическим и Социальным Советом. Укрепление этих взаимоотношений — это еще одна серьезная задача в нашей повестке дня. Мы еще раз заявляем о своей убежденности в том, что взаимоотношения этих двух органов должны быть теснее; с нашей точки зрения, Комиссия по миростроительству обеспечивает неограниченную возможность для углубления и укрепления этих взаимоотношений.

Таковы некоторые из соображений, на которые мы хотели обратить внимание Совета Безопасности.

Председатель (*говорит по-французски*): Сейчас я предоставляю слово представителю Польши.

Г-н Хержинский (Польша) (*говорит по-английски*): Позвольте мне начать с выражения председательствующей делегации признательности за организацию сегодняшнего открытого обсуждения методов работы Совета Безопасности. Подготовленный делегацией Бельгии концептуальный документ (S/2008/528, приложение) и документ, содержащийся в приложении к записке Председателя 2006 года (S/2006/507), могут послужить замечательной основой для наших обсуждений. Нам хотелось бы подчеркнуть, что обсуждение реформы Совета Безопасности — дело всех государств — членов Организации Объединенных Наций, а не только членов Совета. Надеюсь, что сегодняшнее заседание обеспечит хорошую возможность для оценки усилий, предпринимаемых сейчас в целях повышения транспарентности, а также эффективности и действенности Совета.

Обстановка в мире постоянно меняется, вызывая порой озабоченность и даже тревогу. В результате угроз и вызовов безопасности под угрозой оказываются также основополагающие идеалы и прин-

ципы, равно как и сам характер эффективного международного сотрудничества. Поэтому только хорошо отлаженный и транспарентный Совет Безопасности способен своевременно реагировать на кризисные ситуации таким образом, чтобы сохранить международный мир и безопасность.

Ключевыми элементами реформы Совета Безопасности Польша считает повышение эффективности и транспарентности его работы. В основе такой реформы должно лежать понимание, согласно которому членство в Совете не только предоставляет привилегии, но и прежде всего и в первую очередь повышает уровень ответственности. Мы искренне убеждены в том, что все члены Совета Безопасности, особенно его постоянные члены, должны защищать и отстаивать основополагающие закрепленные в Уставе идеалы. Но им ни коим образом нельзя их подрывать.

Позвольте мне кратко осветить некоторые идеи, которые могут оказаться полезными для наших обсуждений.

Во-первых, Совету Безопасности следует и впредь развивать свое сотрудничество с региональными организациями, странами, предоставляющими свои войска, Секретариатом и всей остальной системой Организации Объединенных Наций.

Во-вторых, при расширении членского состава Совета должно быть обеспечено сбалансированное представительство всех региональных групп. В этом контексте мы еще раз заявляем о своей убежденности в том, что в этом процессе следует предусмотреть также еще одно место в Совете для Группы восточноевропейских государств ввиду ее существенного расширения в последние годы.

В-третьих, мы выступаем за более активное участие в работе Совета Безопасности государств, не являющихся его членами, особенно тех стран, которые непосредственно затронуты той или иной конфликтной ситуацией, — в частности, за их участие в процессе подготовки проектов резолюций, заявлений Председателя или заявлений для прессы.

И, в-четвертых, реальное улучшение функционирования Совета Безопасности должно также подразумевать его более тесные консультации с гражданским обществом.

Совершенствование методов работы и расширение членского состава Совета Безопасности яв-

ляются вопросами не только повышения его способности эффективно действовать. Это также вопрос, касающийся непосредственно его авторитета.

В заключение я хотел бы воздать должное всем тем странам, которые способствуют развитию и укреплению нынешней практики Совета. Свою особую признательность я адресую делегациям Коста-Рики, Иордании, Лихтенштейна, Сингапура и Швейцарии, а также Японии и Словакии, успешно возглавлявшим деятельность Неофициальной рабочей группы Совета Безопасности по документации и другим процедурным вопросам.

Председатель (говорит по-французски): Список ораторов на этом исчерпан.

Позвольте мне поделиться с вами некоторыми из своих личных выводов из сегодняшних прений. Прежде всего я хотел бы поблагодарить 45 участвовавших в этих прениях коллег, а также Генерального секретаря, который тоже принял участие в нашем обсуждении. В ходе прений, подобных сегодняшним, не только создаются новые возможности, но и ставятся новые сложные задачи. Эти обсуждения обеспечивают нам всем — в частности, нечленам Совета — возможность официально высказать свои мнения относительно функционирования Совета Безопасности. Наш коллега из Соединенных Штатов применил выражение «опрос потребителей» (S/PV.5968, стр. 10), которое, на мой взгляд, четко и кратко отражает цель таких прений.

Это создает также и проблему. Вопрос, касающийся методов работы Совета Безопасности, по-прежнему является сложным, о чем свидетельствует тот факт, что с момента его первого открытого обсуждения, проведенного в 1994 году, истекло 14 лет. По этой причине я высоко ценю тональность заслушанных нами заявлений, которая иногда была довольно-таки откровенной, но в общем и целом весьма конструктивной.

В заявлении, с которым я выступил в своем национальном качестве, я указал на то, что, если в ходе этих прений будут выдвинуты конкретные и реально выполнимые идеи, я буду считать это обсуждение успешным. Фактически же, я принял к сведению отнюдь немало таких идей. Я также отметил, что большинство делегаций выделяли ключевую роль в этом деле Неофициальной рабочей группы Совета Безопасности по документации и другим процедурным вопросам и настоятельно при-

зывали воспользоваться сегодняшними прениями для того, чтобы по возможности поскорее снова собраться в Совете с конкретными их итогами. Такие итоги, с моей точки зрения, также обеспечили бы нам всем новые возможности и поставили бы перед всеми нами новые задачи. Надеюсь, что сегодняшнее продолжительное обсуждение станет первым шагом в этом направлении.

На этом Совет завершил нынешний этап рассмотрения данного пункта своей повестки дня.

Заседание закрывается в 17 ч. 30 м.